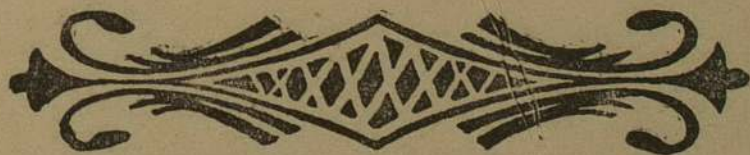

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10

1948

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10

ОКТАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1948

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия, произнесенные на приемах Московской Патриархии по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви	3
Служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	6
Кончина иерарха	8
Кончина протопресвитера о. Гавриила Костельника	9
Протопресвитер о. Гавриил Костельник (некролог)	11
Соболезнования по поводу смерти протоиерея о. Гавриила Костельника	15
Кончина и погребение протопресвитера Гавриила Костельника	18

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай</i> — Любовь и Правда	25
---	----

Статьи

<i>Андрей Порошин</i> — Обитель Святого Сергия	29
<i>Н. Плесецкий</i> — Ватикан и его политика	39
<i>В. Никонов</i> — К 500-летию образования Русской Церкви	49
<i>Павел Имшенник</i> — Высшая церковная иерархия в древней Руси	59

Из жизни наших епархий

Из Псковской епархии	74
Из Уфимской епархии	74
Из Омской епархии	75

Издатель:

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции „Журнала Московской Патриархии“ протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 48, Е. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь). Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

Отпечатано в 3-й типографии треста „Полиграфкнига“ ОГИЗ при Совете Министров СССР. Москва, Денисовский, 30. Зак. 818

**ПРИВЕТСТВИЯ, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ НА ПРИЕМАХ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ПО СЛУЧАЮ 500-ЛЕТИЯ АВТОКЕФАЛИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Р Е Ч Ь

Патриарха Сербского Гавриила,

произнесенная на банкете 15 июля 1948 г.

Разрешите мне на этой торжественной трапезе сказать несколько слов на своем языке, так как я не в достаточной мере владею русским.

В качестве Главы Сербской Православной Церкви я выражаю чувство особенного удовольствия и великой радости моего сердца в связи с сей нашей дивной братской встречей в славной Москве по случаю 500-летнего юбилея автокефалии Русской Православной Церкви и нашего Совещания в братском согласии и взаимной евангельской любви.

В этой прекрасной манифестации нашего Святого Православия я подчеркиваю особенное значение и великую важность торжественных заявлений, которые на открытии юбилея 8 сего июля сделали Его Святейшество Высокопочитаемый Патриарх Московский и Всея Руси Господин Алексий и Его Превосходительство Господин Министр Карпов, каковые заявления как теми, так и другими ораторами повторены и сегодня за этой торжественной трапезой.

Его Святейшество Всероссийский Патриарх соизволил заявить, что Русская Православная Церковь согласно своим славным традициям намерена и в будущем поддерживать братские отношения с остальными автокефальными Православными Церквами, уважая в братской любви и взаимном сотрудничестве независимость каждой поместной Церкви.

Его Превосходительство Господин Министр Карпов тогда же и там же изложил нам сущность отношений между Русской Православной Церковью и Правительством СССР и сказал, что Правительство СССР охраняет и уважает самоуправление Русской Православной Церкви и не вмешивается в ее внутренние дела. Точно также и Церковь не вмешивается в государственные дела.

Известно, что вне границ России распространяются и постоянно поддерживаются фантастические версии и ведутся злонамеренные интриги, пытающиеся доказать, что Русская Православная Церковь стремится подчинить своему господству остальные Православные автокефальные Церкви, а Правительство СССР пользуется Православной Церковью, как орудием своей политики.

Мы, живущие на границе наших неприятелей, нарочито под ударом ватиканской пропаганды, не стеснявшейся пользоваться самыми ужас-

ными злодеяниями для уничтожения у нас православной веры и угашения славянского сознания, лучше всех знаем, как упорно распространяются версии и интриги против Русской Православной Церкви и Правительства СССР.

Я надеюсь и верю, что упомянутые заявления, сделанные самими ответственными лицами на нашем Съезде, опровергнут все злонамеренные версии и разоблачат все подлые интриги, как плод ненависти и зависти.

Именно поэтому я рассматриваю заявления, данные наответственными русскими церковными и государственными деятелями, как чрезвычайно значительные и важные не только для жизни Святого Православия у нас и славянства, но и для всего Вселенского Православия и для всего миролюбивого человечества, которое любит и уважает истину. В указанных заявлениях мы в своих странах найдем самый убедительный аргумент против наших неприятелей, в особенности против навязчивой и беспринципной пропаганды Ватикана.

Из глубины своего сердца благодарю братскую Русскую иерархию во главе с Его Святейшеством Всероссийским Патриархом, представителя Правительства СССР г. Министра Карпова с его сотрудниками и весь русский народ за братский прием и гостеприимство, так обильно и с большим вниманием оказываемое во время пребывания нашего в Вашей среде и от всего сердца желаю Русской Церкви, Правительству и Великой Матери России всяческого добра на пользу всех нас и всего человеческого рода.

РЕЧЬ

Игумена Дионисия Шамбо,

представителя французских приходов в Париже, произнесенная на торжественном обеде, данном Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием 12 июля 1948 г. в гостинице „Метрополь“

Ваше Святейшество и все Высокое Собрание!

В качестве представителя западных народов и в частности французов считаю особой честью для себя выразить здесь то, что чувствую по случаю празднования 500-летия независимости Православной Русской Церкви.

Я представляю здесь то меньшинство, которое, приняв Православие, пытается восстановить древнюю традицию истинного Богопочитания, прекратившуюся вот уже 1000 лет из-за западной схизмы. Задача наша трудна, так как мы, исповедуя вновь обретенную религию, вынуждены жить в странах, где религия вообще находится в большом упадке вследствие этой же схизмы и вести миссионерскую работу среди духовно обнищавших народов.

Несмотря на все это, мы полны надежды, что, принадлежа к Великой Русской Православной Церкви, сохранившей в себе все сокровища истинного христианства, мы имеем возможность черпать все необходимое из этой сокровищницы. Нас пока немного, но мы твердо желаем посвятить всю нашу жизнь для выполнения этой задачи, отдавая нашу энергию и все наши силы на это служение.

Но в своем служении мы нуждаемся в поддержке и помощи, а посему, обращаясь к Его Святейшеству, Патриарху Алексию, я испрашиваю у него благословения и святых его молитв, а также и молитв всех здесь присутствующих иерархов. Это даст нам, с помощью Божией благодати, с честью выполнить взятое на себя служение проповеди Православия среди неправославных народов.

Протоиерея Честмира Крачмара,

представителя Православной Церкви в Чехословакии, произнесенная на торжественном обеде, данном Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием 12 июля 1948 г. в гостинице „Метрополь“

Ваше Святейшество!

Разрешите мне, как члену делегации Православной Церкви в Чехословакии, в присутствии всего Высокого Собрания обратиться к Вам, Святейший Владыко, со словами горячей сыновней признательности за всю ту помощь, которую оказала Святая Русская Церковь братскому чехословацкому народу, принявши нас в 1946 г., с согласия Сербской Православной Церкви, под свою высокую руку. За эти два года Православная Церковь в Чехословакии, благодаря щедрым заботам Вашего Святейшества, спокойно развивалась и преуспевала.

Наша Церковь не велика. Но мы гордимся тем, что уже в 1945 г. наш народ осознал, что место чехословацкого народа находится в близком сотрудничестве с Православной Церковью Российской, а тем самым и с братским Советским Союзом.

Позвольте мне, как представителю православных чехословаков, заверить Святую Православную Русскую Церковь и Правительство Советского Союза в нерушимой дружбе обоих народов так, как это уже неоднократно об этом заявлял наш Президент Клемент Готвальд.

Я позволяю себе пожелать благоденствие Советскому Союзу и его любимому Вождю Генералиссимусу Сталину.

СЛУЖЕНИЯ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

май — август 1948 г.

2 мая (н. с.). Светлое Христово Воскресенье. Святейший Патриарх Алексий совершил Пасхальную утреню и Божественную Литургию в Богоявленском соборе в сослужении соборного духовенства. Вечером в соборе Святейший Патриарх служил Пасхальную вечерню, после которой благословлял молящихся.

9 мая (н. с.). Неделя о Фоме. День Победы на Германией. Святейший Патриарх Алексий с преосвященными епископами и прочим духовенством совершал в Богоявленском соборе Божественную Литургию, за которой была совершена хиротония архимандрита Филарета во епископа Рязанского. По окончании Литургии был совершен благодарственный молебен. Святейший Патриарх произнес при вручении жезла слово новопоставленному епископу, после которого Преосвященный Филарет преподал народу свое первое святительское благословение.

2 июня (н. с.). Обретение мощей Святителя Московского Алексия. Всенощное бдение Святейший Патриарх Алексий совершал в соборе в сослужении Высокопреосвященных Митрополитов: Крутицкого и Коломенского Николая, Киевского Иоанна, Ленинградского и Новгородского Григория, архиепископа Куйбышевского Алексия, архиепископа Тульского Антония, архиепископа Омского Алексия, епископа Ижевского Иеронима, епископа Тираспольского Нектария и соборного духовенства. Божественную Литургию Святейший Патриарх совершал в сослужении Высокопреосвященных Митрополитов: Киевского Иоанна и Ленинградского и Новгородского Григория. После Литургии был совершен молебен, и Святейший Патриарх преподал благословение верующим.

В тот же день Святейший Патриарх с сонмом святителей и прочего духовенства служил вечерню с чтением акафиста у мощей Святителя Московского Алексия.

10 июня (н. с.). Вознесение Господне. Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском соборе в сослужении соборного причта всенощное бдение и Божественную Литургию.

11 июня (н. с.). Святейший Патриарх Алексий соборне служил Божественную Литургию в храме св. Николая в Хамовниках перед чудотворным образом иконы Божией Матери «Споручницы грешных». Святейший Патриарх произнес поучение, служил молебен с крестным ходом в ограде храма и по окончании службы благословил верующий народ.

14 июня (н. с.). Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную Литургию в Академическом храме по случаю окончания учебного года в Духовной Академии и Духовной Семинарии. После Литургии Святейший Патриарх присутствовал на торжественном акте в Ду-

ховной Академии, после которого доцент Академии архимандрит Вениамин (Милов) защищал магистерскую диссертацию на тему: «Божественная любовь».

20 июня (н. с.). День Св. Троицы. Праздничные торжества, возглавляемые Святейшим Патриархом Алексием, происходили в Троице-Сергиевой Лавре.

Святейший Патриарх с собором преосвященных епископов служил малую вечерню с акафистом, всенощное бдение в субботу и Божественную Литургию с вечерней в воскресенье в Успенском соборе Лавры.

27 июня (н. с.). Неделя Всех Святых. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную Литургию в храме Всех Святых на Ленинградском шоссе, после которой произнес поучение и благословил молящихся.

3 июля (н. с.). Святейший Патриарх Алексий совершил освящение храма Архангела Гавриила (Меньшикова башня) в Телеграфном переулке. После богослужения Святейший Патриарх произнес проповедь и благословил народ.

4 июля (н. с.). Неделя Всех Святых, в земли Российской просиявших. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную Литургию в соборе в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Рижского Вениамина, архиепископа Виленского Корнилия, архиепископа Пражского и Чешского Елевферия, Патриаршего Экзарха в Чехословакии, епископа Ворошиловградского Никона и Ташкентского Гурия.

С 8 по 18 июля происходило Совещание Предстоятелей и Представителей Православных автокефальных Церквей по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий возглавлял все соборные богослужения, описание которых напечатано в специальном номере «Журнала Московской Патриархии».

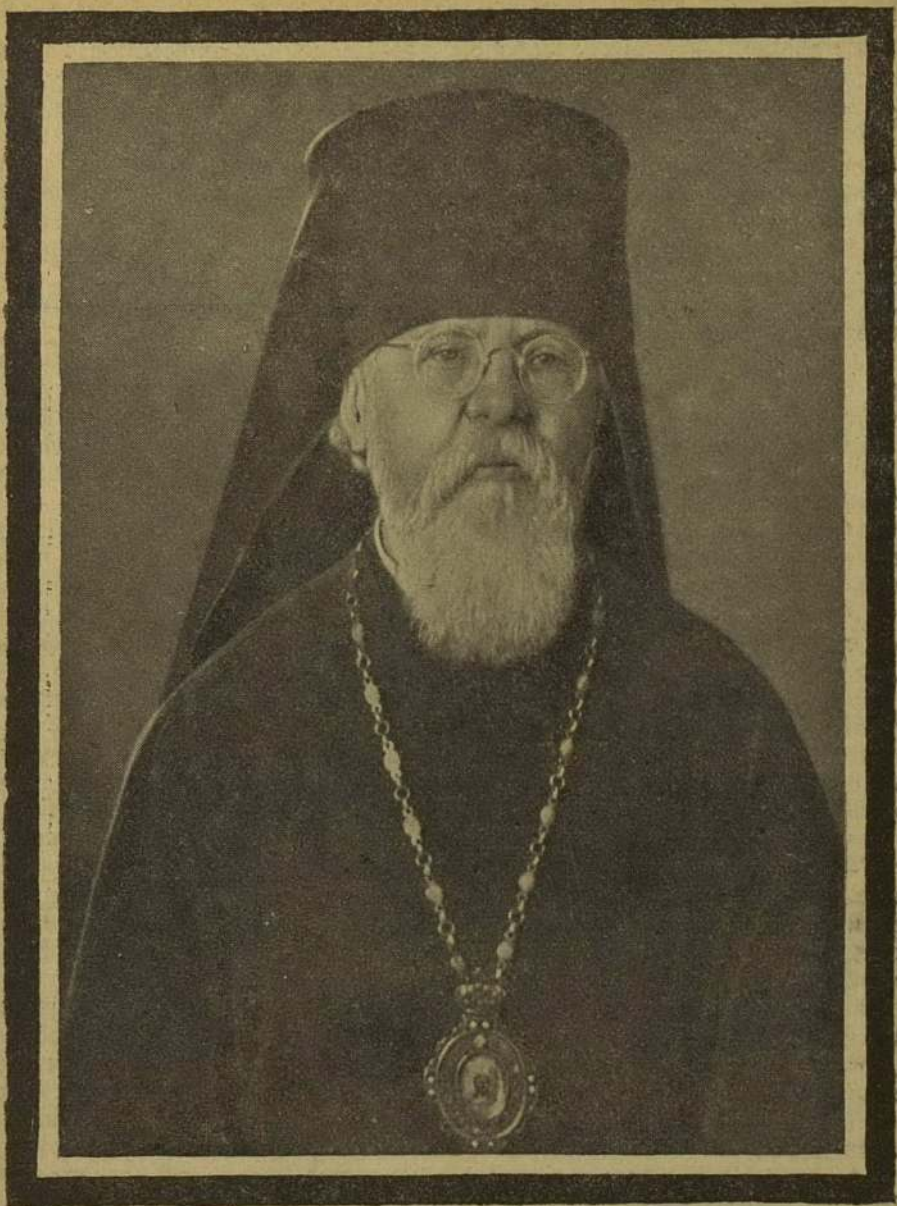
21 июля (н. с.). Воспоминание явления иконы Божией Матери Казанской. Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение с акафистом Божией Матери перед ее чудотворным образом в Патриаршем соборе в сослужении членов делегации от Антиохийской Церкви Высокопреосвященных Митрополитов Эмесского Александра, Ливанского Илии, члена Болгарской церковной делегации Высокопреосвященного Митрополита Никодима, архиепископа Астраханского Филиппа, епископа Краснодарского Флавиана, епископа Ворошиловградского Никона и прочего русского и заграничного духовенства. Божественную Литургию Святейший Патриарх Алексий совершал также соборно в Бого-явленском соборе.

19 августа (н. с.). Преображение Господне. Святейший Патриарх Алексий совершал праздничные богослужения в Патриаршем соборе.

28 августа (н. с.). Успение Пресвятой Богородицы. Праздничные богослужения Святейший Патриарх Алексий совершал в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении лаврской братии. В канун праздника, 27 августа (н. с.), Святейшим Патриархом были отслужены малая вечерня с чтением акафиста и всенощное бдение. 28 августа Святейший Патриарх совершал Божественную Литургию.

29 августа (н. с.). Святейший Патриарх Алексий в сослужении преосвященных епископов впервые в истории Лавры совершал Литургию с архиерейской хиротонией в Троицком соборе у мощей Преподобного игумена. Святейший Патриарх произнес слово при вручении жезла новопоставленному епископу Владивостокскому и Хабаровскому Гавриилу, после чего Преосвященный Гавриил благословил собравшихся на торжество верующих.

Сентябрь и первую половину октября Святейший Патриарх провел на отдыхе в г. Сочи.

КОНЧИНА ИЕРАРХА

11 сентября 1948 г. скончался Высокопреосвященный Алексей, архиепископ Омский и Тюменский, член Священного Синода летней сессии текущего года.

Отпевание почившего, при огромном стечении верующих, было совершено 15 сентября Высокопреосвященным Варфоломеем, архиепископом Новосибирским и Барнаульским.

КОНЧИНА ПРОТОПРЕСВИТЕРА О. ГАВРИИЛА КОСТЕЛЬНИКА

20 сентября с. г. около своего дома убит агентом Ватикана Протопресвитер г. Львова д-р о. Гавриил Костельник. Православная Русская Церковь понесла в лице почившего огромную утрату. Он, как известно, был душой воссоединения с Православной Церковью униатов Львовской, Тернопольской, Станиславской и Дрогобычской областей, совершившегося в 1946 г. Текущим летом он принимал самое живое участие в Соевещании Предстоятелей и Представителей автокефальных Православных Церквей в Москве и блестяще выступал со своими докладами: «Ватикан и Православная Церковь» и «Римская Церковь и единство Христовой Церкви».

По получении известия о трагической кончине Протопресвитера о. Г. Костельника Митрополит Николай направил Львовскому Епархиальному Управлению следующую телеграмму:

«Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод Русской Православной Церкви выражают глубокую скорбь и соболезнование по случаю безвременной кончины великого церковного деятеля, незабвенного Протопресвитера о. Гавриила Костельника.

Память о его заслугах перед Православной Церковью и верующим галицийским народом, которому он помог вернуться к вере праотцев, никогда не изгладится в истории Православной Церкви.

Да будет ему вечная память».

*Член Священного Синода Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский*

Святейший Патриарх Алексий обратился к Львовской пастве с следующим посланием:

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Преосвященному Архиепископу Львовскому и Тернопольскому Макарию, всечестным пастырям и боголюбивым мирянам Львовской епархии.

Всею душою разделяю ту скорбь, какая неожиданно постигла всех вас и вместе с вами всю Русскую Православную Церковь. Совершилось злодеяние. Пролита кровь выдающегося церковного деятеля Православной Церкви, близкого сердцу всех нас, о. Протопресвитера Гавриила Костельника. Пресеклась жизнь того, чьи заслуги перед Православной Церковью войдут в историю: так они неизмеримы.

В 1946 г. почивший, личными своими самотверженными трудами, привел западных униатов в ограду Православной Церкви и помог своим

братьям познать сладость возвращения к праотеческой вере. Он был душой и мозгом этого исторического события.

Из-под его блестящего пера за эти годы (1946—1948) вышли насыщенные эрудицией и глубокой преданностью истине и правде статьи против Ватикана и папства, печатавшиеся в Львовском Церковном Журнале.

На Совещании Предстоятелей и Представителей автокефальных Православных Церквей текущим летом о. Гавриил выступал со своими глубокими по содержанию и пламенными по изложению докладами о догматической и исторической неправде папства, о его антинародной, фашистской деятельности, о ватиканской агрессии против Православия. Его доклады легли в основу единогласно принятой Совещанием резолюции против Ватикана и его политической работы, направленной против мира, народной демократии и народного блага.

И, вот нет о. Гавриила в наших рядах. Он убит среди дня одним из вырождающих человечество, членом украинского буржуазно-националистического подполья, который, несомненно, действовал по указке Ватикана. Ватикан нашел свой путь к мести о. Гавриилу за то, что он разоблачал ложь и зло папства, за то, что он помог своим западным собратьям найти истину и руководство в Святом Православии.

Да воздаст Господь Своему верному почившему слуге небесным воздаянием. Да будет вечной его память и на земле. Объединимся в горячих молитвах о упокоении души этого истинного служителя Божия, сгоревшего в своем апостольском подвиге.

В ответ на эту безвременную кончину о. Протопресвитера еще теснее прильните, мои дорогие, к Матери вашей, Святой Православной Церкви.

Господь да утешит вас в вашей скорби. Господь да воздвигнет в вашей среде новых борцов за Святое Православие.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

21 сентября 1948 г.

ПРОТОПРЕСВИТЕР о. ГАВРИИЛ КОСТЕЛЬНИК

(Некролог)

Тяжелая печаль постигла всю Православную Церковь. Страшное злодеяние прервало жизнь верного слуги Христовой Церкви, доброго сына нашего народа, протопресвитера о. Гавриила Костельника.

Протопресвитер о. Гавриил Костельник родился в 1886 г. в старой украинской колонии в той части бывшей Южной Мадьярщины, которая отошла после первой мировой войны к Югославии, в с. Русский Керестур. Начальное образование получил в народной школе в родном селе. После мадьярской начальной школы окончил хорватскую гимназию в Загребе и там начал свое начальное богословское образование в Загребском университете. Строго католический дух преподавания побудил молодого богослова уехать во Львов, куда вело его сердце, полное любви к родному краю. Здесь он продолжал свое богословское образование и закончил его в местной духовной семинарии. Потом изучал философию во Фрейбургском университете (Швейцария), где за два с половиной года приобрел ученую степень доктора философии.

В 1913 г. он был рукоположен во священника и с этого времени 35 лет непрерывно прослужил во Львове как пастырь. Преподавал в гимназиях, до 1930 г. был профессором Богословской академии.

Творческие таланты его были велики, интересы его были всесторонни, трудоспособность его удивляла всех. Еще на школьной скамье, в пятом классе гимназии, он начал писать стихи, а на 18 году жизни уже издал книжку стихов, написанную на родном бачванско-русском диалекте. Писал он и по-хорватски, писал на латинском языке, а больше всего, конечно, на родном украинском языке. Кажется, не было такой области науки и человеческого знания, которая не привлекала бы его пытливым разум. Он пишет грамматику бачванско-русского языка для своих земляков и своими произведениями вызывает к жизни новую литературу на этом диалекте. Полный творческой энергии, он пробует свои силы в поэзии, составляя произведения, глубокие по содержанию, согретые нежным чувством любви к Богу и человеку.

Однако, самое большое внимание уделял о. Костельник научной разработке вопросов богословия, философии и нашей церковной истории. Неутомимыми исканиями пронизательного своего разума он стремился познать истину Божию и волю в жизни нашей Церкви и народа. Высокое образование и глубокое исследование самих источников христианской науки, внутренняя потребность служения истине привели о. Костельника к критической оценке латинства и его искажений христианской веры, обряда и церковной истории.

О. Костельник смело и решительно боролся против введения целибата, или безбрачия духовенства, когда Рим хотел этим путем ускорить латинизацию унии в Галичине. Исследование творений святых отцов

и учителей Церкви, изучение церковной истории наглядно показало о. Костельнику, что свет и истина не в Риме, а в Восточной Православной Церкви. Это убеждение ученого исследователя все яснее и яснее проявлялось в его трудах. Уже тогда Ватикан обратил на него свое злое внимание и в 1930 г., в результате постоянных домогательств Рима, о. Костельник был лишен профессорской кафедры в Богословской академии, у него было отнято издание журнала, он был уволен из Преображенской церкви и назначен на работу под непосредственным надзором епархиального руководства.

Уже тогда о. Костельник прозорливо предвидел конец унии на наших землях. Он безбоязненно обращал внимание всего нашего духовенства и народа на то, что «в унии должно быть что-то изломанное, что-то вывихнутое, неестественное, что нивелирует, обращает в ничто ее творческие силы, как это делает, например, рак в организме». Он доказывал неизбежность гибели унии, потому что она повсюду принудительно прививалась народу только для того, чтобы распространять среди униатов заимствованные у латинян презрение и ненависть к Восточной Церкви и ее народу, искаженные взгляды на историю и жизненные ценности своего собственного народа, воспитывать в нем отступничество от национальности и церковности предков.

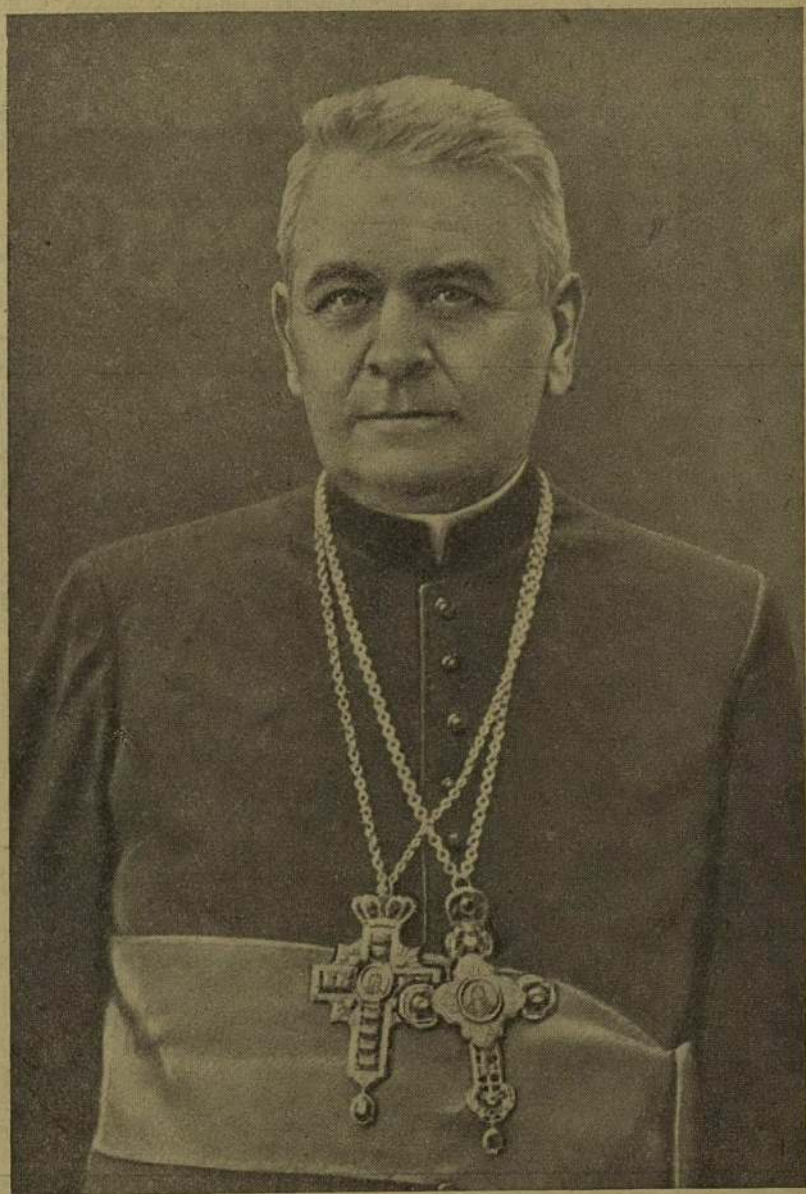
После 1930 г. о. Костельник написал много различных трудов о Риме и его неправде, о неизбежном конце унии, о вечной истине Православия — веры наших отцов. Во времена польско-шляхетского господства он не мог печатать этих своих произведений, однако он писал их, чтоб нам быть готовыми, когда придет наш час.

Этот час пришел. Ценой великих жертв и подвигов братских народов, объединенных в великом Союзе Советских Республик, особенно же благодаря братской помощи русского народа, был разбит лютый враг всех свободолюбивых народов, стремившийся истребить все славянские народы и прежде всего наш украинский народ. Праведный суд Божий развеял все замыслы немецко-фашистских извергов. Наша победа в Великой Отечественной войне осуществила самые дорогие надежды многих поколений украинского народа: все украинские земли объединились в едином Украинском советском государстве.

Когда произошло государственное объединение всех украинских земель, тогда настало время и для восстановления нашего духовного, церковно-религиозного единства с родным православным украинским и братским русским народом. Должна была прекратить свое существование на наших землях уния, как последний остаток нашего позора и бесславия, унижения и неволи, насилием и изменой внесенная в народ наш для того, чтоб разъединить и обессилить его, поселить в нем раздор и несогласие.

Этому великому делу нашего духовного воссоединения, возвращения нашего народа в родной дом, в материнское лоно Православной Церкви, к православной вере наших отцов о. протопресвитер Гавриил Костельник отдал все свои великие способности и таланты, неутомимый труд и самую жизнь. В 1945 г. он стал во главе инициативной группы по воссоединению Греко-католической Церкви Галичины с Русской Православной Церковью. Неутомимым своим трудом он объединил для святого дела воссоединения духовенство всех наших западно-украинских епархий и подготовил созыв памятного в веках в нашей церковной истории Львовского Церковного Собора 8—10 марта 1946 г. Собор отменил Брестскую унию 1596 г. и единодушно провозгласил воссоединение Греко-католической Церкви Галичины с Русской Православной Церковью.

Подготовив и осуществив наше воссоединение с Православной Церковью, о. протопресвитер Гавриил Костельник продолжал вести напряженную работу для того, чтобы утвердить и распространить великое

Протопресвитер о. Гавриил Костельник

дело нашего церковного единства с родным православным народом. Он служит, проповедует, деятельно помогает в издании церковного журнала, где печатает целый ряд своих статей, проповедей и глубоких толкований богослужебных праздничных канонов. В своих статьях, написанных преимущественно еще в прошлые годы, о. Костельник всесторонне выяснял историческую неправду папства, разоблачал его зло, рассказывал новую историю унии в различных странах, ярко изображая то зло, которое Ватикан причинил всем народам через унию. Никто не знал так глубоко папства, его сути, его психологии, никто с такой силой не разоблачал его неправду и зло, никто так искусно не опровергал лживых доказательств латинских лицемеров, как это делал покойный о. Протопресвитер.

Его имя навеки записано в истории нашей Церкви и народа. Великие заслуги его почитает не только наша Православная Церковь, их высоко ценит вся Вселенская Святая Православная Церковь. Еще летом этого года Главы и Представители Православных Церквей всего мира, на праздновании 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, с восторгом слушали доклад о. Протопресвитера об агрессии Ватикана против христианского мира.

К великому сожалению, это была последняя большая услуга о. Протопресвитера для Православной Церкви. Папский Ватикан не мог снести той колоссальной потери, которую он потерпел вследствие нашего воссоединения с Православной Церковью, осуществленного трудами о. Протопресвитера Костельника. Ватикан, который начал преследовать смелого искателя истины еще в 1930 г., теперь искал средств положить конец его святому подвигу, которым о. Протопресвитер служил родному народу. Папский Ватикан всегда был в союзе со всеми врагами Православной Церкви и нашего народа. Среди немецко-украинских националистов, этих врагов единства, мира и силы нашего народа, нашли убийцу, который поднял каинову руку на о. Протопресвитера Гавриила Костельника, верного сына украинского народа, великого деятеля нашей Церкви.

20 сентября этого года о. Протопресвитер, как обычно, отслужил Литургию и, как только отступил от Святого Престола, был убит почти на пороге Божьего дома.

Добрый пастырь положил свою душу за овец (Иоан. 10, 11), которых он тщательно охранял от врагов... Зло постражда добрый воин Иисуса Христа (2 Тим. 2, 3)... Церковь и народ понесли великую утрату. Погиб выдающийся церковный деятель, ученый, богослов, философ, поэт, писатель, честный и прекрасный человек, все свои великие таланты целиком посвятивший делу духовного единства родного народа.

Неужели даже эта смерть не просветит разум тех, которые до сих пор еще ослеплены внушенным им уважением к папизму, которые поныне еще ждут спасения от Ватикана? Неужели эта мученическая кровь не смоет слепоты с глаз тех, кто до сих пор еще не видит, где враги братского единства, мира и согласия в нашем народе?

По примеру покойного о. Протопресвитера будем укреплять и распространять наше глубокое единство с Православной Церковью. Это единство наше возрастет и будет жить среди нас вовеки, ибо оно от Бога, оно осуществляет заветы бессмертной Божией правды.

Да дарует Господь венец мученический почившему о. Протопресвитеру и со святыми да упокоит его душу.

Вечная память ему!

Архиепископ Макарий

*Соболезнования по поводу смерти
протоиерея о. Гавриила Костельника*

**СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ЭКЗАРХА ВСЕЯ УКРАИНЫ МИТРОПОЛИТА
КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО**

Русская Православная Церковь неожиданно потеряла одного из выдающихся и ревностнейших борцов за Святое Православие.

Наемной рукой злодея, подосланного Ватиканом и украинско-немецкими националистическими элементами, убит Протопресвитер о. Гавриил Костельник. Его славное имя было известно всему православному миру. Он первый смело поднял священное знамя борьбы против Ватикана. О. Костельник неумоимо клеймил римских пап и своим веским словом, и своим метким пером. Покойный о. Протопресвитер был открытым противником унии, навязанной римскими папами народам Западной Украины и Закарпатья. Он принадлежал к славным сторонникам возвращения греко-униатов к своей прежней прадедовской православной вере. Достоинейшему о. Гавриилу принадлежит первая честь и святая историческая заслуга в деле воссоединения греко-униатов с Русской Православной Церковью на Львовском соборе 1946 г.

Всеми уважаемый и горячо любимый о. Костельник принимал самое активное участие в сложных трудах по углублению и дальнейшему расширению Святого Православия среди греко-униатов не только в нашей стране, но и за кордоном. К его авторитетнейшему голосу прислушивался весь мир и влияние о. Костельника возрастало с каждым днем и не давало покоя Ватикану и его разным приспешникам. Чувствуя бессилie перед святой правдой, о которой так громко и неустанно возвещал покойный о. Протопресвитер, враги Святой Православной Церкви решили из-за угла убить этого замечательного благовестника и поборника истины, думая, что этим они помешают действиям Промысла Божия, остановят ход истории.

Покойный о. Костельник закончил свою ревностную и плодотворную службу в Церкви Божией мученически и своею кровью запечатлел навсегда свою великую преданность Русской Православной Церкви, которая его так высоко ценила.

Во всех важных церковных событиях нашей Церкви высокопреподобнейший о. Гавриил, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, всегда принимал деятельное участие. Еще так недавно в день 500-летнего юбилея автокефалии Русской Православной Церкви представители Православных Церквей всего мира слушали, к сожалению, в последний раз, этого редкого церковного вития.

Светлый образ о. Протопресвитера Костельника не померкнет в сердцах многочисленных его почитателей и сподвижников. Мы свято будем хранить самые лучшие воспоминания о покойном о. Гаврииле. Мы будем продолжать начатое им святое дело защиты и распространения Святого Православия с такою же настойчивостью, с такою же ревностью и с такою же крепкой верой в полную победу Православной Церкви

над кознями папистов и злодеяниями их продажных наемников — украинско-немецких националистов.

Мы глубоко скорбим и тягостно переживаем постигшее нашу Православную Церковь горе.

Мы преисполнены великого негодования и вместе со всем украинским православным народом пылаем гневом к убийцам о. Протопресвитера.

В эти же последние часы расставания с дорогим покойником я призываю архипастырей, пастырей и пасомых воздать последнюю честь новопреставленному о. Гавриилу и вознести о нем свои горячие объединенные молитвы. Да упокоит Всевышний Господь его душу со святыми. Вечная память, вечный покой!

Патриарший Экзарх всея Украины, Митрополит Киевский и Галицкий
Иоанн.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛЬВОВСКОГО И ТЕРНОПОЛЬСКОГО И МУКАЧЕВО-УЖГОРОДСКОГО

Душевно скорблю о мученической смерти незабвенного в истории Православной Церкви деятеля Протопресвитера о. Гавриила Феодоровича Костельника, последовавшей от наемной руки убийцы, подосланного Ватиканом и украинско-немецкими националистическими элементами.

Выражаю всечестному духовенству и благочестивым верующим Львовской и Тернопольской и Мукачево-Ужгородской Архиепархии свое глубокое соболезнование и молюсь об упокоении души сего истинного борца за Святое Православие, мужественно поднявшего священное знамя борьбы против Ватикана.

**Макарий, архиепископ Львовский и Тернопольский
и Мукачево-Ужгородский.**

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ ПРОТОПРЕСВИТЕРА о. ГАВРИИЛА КОСТЕЛЬНИКА

Неисповедимому Промыслу Божию угодно было послать Православной Церкви в западно-украинских областях великое и тяжелое испытание. Злодейская рука прервала драгоценную жизнь о. Протопресвитера д-ра Гавриила Феодоровича Костельника, настоятеля Преображенской церкви и благочинного православных приходов г. Львова.

20 сентября, в, понедельник, о. Протопресвитер, как обычно, утром совершил в своем храме Литургию. Около 10 час. утра при возвращении на квартиру, расположенную в непосредственном соседстве с храмом, о. Протопресвитер был предательски убит двумя револьверными выстрелами в затылок. Обе пули пронзили мозжечок и вышли одна через верхнюю, а другая — через нижнюю губу. О. Протопресвитер упал бездыханным на тротуаре, в нескольких метрах от входа в дом, где находится его квартира.

Убийца, видя безуспешность своих попыток скрыться, покончил с собой.

Канцелярия Львовского Епархиального Управления телеграфно известила о тяжелой утрате Высокопреосвященного Экзарха Украины Митрополита Иоанна и Патриархию.

Телеграфно и телефоном были извещены о смерти о. Протопресвитера преосвященные епископы Антоний Станиславский и Михаил Дрогобычский. Печальное известие было передано по телеграфу благочинным Львовской епархии.

Около 3 часов дня 21 сентября несколько городских священников облачили почившего в священнические одежды и в облачении положили во гроб и перевезли в его приходский храм, где установили гроб на украшенном возвышении среди храма. Прихожане и верующие львовчане тысячными массами приходили поклониться почившему во все дни, пока его останки пребывали в Преображенском храме.

В 5 час. дня 21 сентября городским духовенством, встречавшим и облачавшим тело покойного, была совершена первая лития, сопровождавшаяся всенародным пением и слезами многочисленных молящихся. В 6 час. вечера того же дня у гроба почившего Высокопреосвященным Макарием в сослужении городского духовенства была совершена великая панихида при пении хора Преображенской церкви.

22 сентября в храме была совершена соборная заупокойная Литургия.

Утром того же 22 сентября прибыл преосвященный епископ Михаил. Епископом Михаилом и Высокопреосвященным Макарием с участием городского и прибывшего духовенства, при пении хоров местных русских православных приходов—св.-Георгиевского и св.-Михайловского—была совершена торжественная панихида у гроба покойного.

Вынос тела из Пресбраженской церкви

Вечером, при участии всего городского и прибывшего духовенства, было совершено последование, положенное по уставу в навечерие погребения.

В эти дни наиболее острых переживаний мучительного горя, смущения и незаменимой утраты, постигшей Львовскую Церковь, все — архипастыри, духовенство и верующие — получили большую нравственную поддержку и утешение в теплом участии и сочувствии, проявленном к нашему горю Святейшим Патриархом, Священным Синодом Русской Православной Церкви, Высокопреосвященным Экзархом на Украине, Митрополитом Иоанном и многими выдающимися деятелями нашей Церкви.

Утром 22 сентября было получено по телеграфу Послание Его Святейшества. Часам к пяти дня подоспело также послание от Высокопреосвященного Владыки Экзарха. Оба послания сразу же были переведены на украинский язык и стали известны духовенству и верующим.

Погребение почившего было совершено 23 сентября. Ранним утром прибыл во Львов преосвященный епископ Антоний. Высокопреосвященным Макарием, епископом Михаилом и епископом Антонием были совершены заупокойная Литургия и отпевание. Несмотря на будни, храм не мог вместить желающих помолиться у гроба мученически погибшего пастыря.

На Литургии, после прочтения Евангелия, сказал прочувствованное слово о безвременной кончине о. Протопресвитера Г. Ф. Костельника один из первых единомышленников почившего по инициативной группе, настоятель прихода в с. Виров, Львовской области, протоиерей А. Содомора. После запричастного стиха о заслугах покойного говорил настоятель львовского прихода в мц. Параскевы-Пятницы прот. В. Дрелих. Перед отпеванием Высокопреосвященный Макарий в своем слове говорил о любви почившего к Христовой истине, обретенной им в Православной Церкви, о мученической кончине его за Православную Церковь вследствие злодеяния, совершенного врагами Православной Церкви и единства нашего народа, по указанию Ватикана. Свое слово Высокопреосвященный Макарий закончил выражением уверенности в расцвете православного дела на нашей земле, политой кровью пастыря-мученика, и призывом к усердной молитве о блаженном упокоении души его. После пения «Со святыми упокой» преосвященный епископ Михаил в своем слове осветил величие пастырской самоотверженности покойного о. Протопресвитера. По 9-й песне канона преосвященный епископ Антоний огласил послание Его Святейшества к Львовской пастве, а перед пением прощальных стихир было оглашено послание Высокопреосвященного Владыки Экзарха.

В проходах покойного принимали участие, вместе с епископами 40 священнослужителей, лучшие церковные хоры городских приходов. Шествие открывали два ряда хоругвей-знамен, украшенных траурными лентами. Между ними несли длинный ряд венков из живых цветов. Неблизкий путь от Преображенской церкви к прекрасному львовскому кладбищу на Лычакове был усеян жителями города, отдававшими последний долг всеми уважаемому пастырю, верному сыну украинского народа. Львов не видел таких величественных похорон. Считают, что в проходах покойного принимало участие до 50 тысяч народа. Это был достойный ответ на злодейское преступление. Своим участием в похоронах предательски убитого о. Протопресвитера многотысячные массы народа засвидетельствовали о своем беспредельном уважении к его личности и заслугам перед Церковью и народом, о своей готовности охранять и утверждать святое дело, за которое он отдал свою жизнь.

На кладбище у могилы похоронную процессию ждали новые толпы народа. У могилы Высокопреосвященный Макарий произнес надгробное

Следование похоронной процессии до кладбища

Следование гроба до кладбища

слово о верности покойного Православию, о его глубоком знании истории, психологии и сущности папизма. Ватикан не смог снести великих потерь и чувствительных ударов, нанесенных ему деятельностью и разоблачениями о. Протопресвитера. Искушенный в жестокостях и коварстве, враг нашел исполнителей злодеяния в националистическом подполье. Заслуги о. Протопресвитера не померкнут, дело его будет жить вечно, ибо это дело бессмертной Божией истины.

Над раскрытой могилой снова были повторены послания Его Святейшества и Высокопреосвященного Митрополита Иоанна. Иеромонах Алексей (Петришин) в взволнованных словах прощания с покойным подчеркнул, что посеянные о. Протопресвитером семена единения галицкого народа с Православной Русской Церковью дали всходы и, политые его мученической кровью, они принесут стократные плоды.

От имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с речами выступили Уполномоченный Совета по УССР Ходченко П. С. и Уполномоченный по Львовской области Вишневский А. А. Они отметили заслуги покойного по воссоединению греко-католиков западно-украинских областей с Русской Православной Церковью и честную прямолинейность его, как верного сына украинского народа. Никто так не знал и с такой силой никто не разоблачал неправды папизма, как Протопресвитер Г. Костельник. Ватикан искал средств и путей для прекращения деятельности о. Костельника. Среди немецко-украинских националистов нашелся презренный выродок, выполнивший задание Ватикана. Словами теплого прощания с покойным закончили свои выступления представители Совета по делам Русской Православной Церкви.

Чин погребения был закончен приблизительно в половине седьмого вечера.

Чтение священником Крыжановским послания Патриарха
Алексия над гробом на кладбище

Представители Совета и участвовавшее в похоронах духовенство были приглашены на поминальную трапезу в архиерейском доме, закончившуюся, по обычаю, краткой заупокойной литией.

Архипастыри, собравшиеся на погребение о. Протопресвитера Г. Костельника, рассудили обратиться к православным верующим Западной Украины и Закарпатья с общим посланием по поводу тяжелой утраты. Послание будет разослано через благочинных по приходам, вместе с посланием Его Святейшества и Владыки Экзарха, с предписанием повсеместно совершить панихиды и разъяснить верующим значение заслуг покойного о. Протопресвитера для Православной Церкви и причины его мученической смерти.

О тяжелой утрате, постигшей Православную Церковь на западно-украинских землях, собравшиеся архипастыри решили известить Главу Правительства и Вождя народов великого Отечества нашего И. В. Сталина и руководителей Советской Украины — Н. С. Хрущева и Д. С. Коротченко.

Тяжелое злодеяние причинило большую боль и глубоко встревожило Православную Церковь воссоединенных епархий. Оно показало всю глубину звериной ненависти врагов Православной Церкви и напомнило нам «яко Бог ны... яви яко насмертники» (1 Кор. 4,9) за великое дело единства нашего народа с Православной Русской Церковью. В этот печальный и тревожный момент великим утешением и успокоением для всего духовенства и верующих были исполненные отеческой любви и участия послания Его Святейшества и Высокопреосвященного Владыки Митрополита Иоанна.

Преосвященные архипастыри, духовенство и верующие церковных областей Западной Украины и Закарпатья поручили Высокопреосвященному Макарию принести Его Святейшеству, Высокопреосвященному Экзарху-Митрополиту Иоанну и всему священноначалию Русской Православной Церкви сыновнюю признательность за отеческое внимание, участие и утешение в постигшем нас горе.

Возлагая все упование на Господа Бога, мы будем продолжать наше церковное служение, будем укреплять святое дело нашего неразрывного единства с Православной Русской Церковью, которому самоотверженно, даже до крови, послужил покойный о. Протопресвитер Гавриил Федорович Костельник.

**Макарий, архиепископ Львовский и Тернопольский
и Мукачево-Ужгородский.**

речи, проповеди

ЛЮБОВЬ И ПРАВДА

С л о в о,

сказанное в Ильинской церкви, что в Черкизове,

г. Москвы

„Бог есть любовь“ (1 Иоан. 4, 8)
„Правда Господня пребывает во век“
(Пс. 110, 3).

На стене одного из храмов маленького древнего монастыря в Иерусалиме мы видели священную картину Страшного Суда. На этой картине Божественный Судия—Господь Иисус Христос—изображен дважды, как это бывает на наших древне-русских иконах Тайной Вечери, на которых в одном изображении Спаситель подает св. Хлеб группе учеников, а в другом — св. Чашу остальным апостолам. На иерусалимской иконе Страшного Суда Господь Иисус Христос взирает направо на тех, к кому обращен Его голос: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Его божественное Лицо сияет лаской и любовью, обе руки простерты вперед, как бы с желанием обнять тех, кто стоит перед Ним. Изливается Божия любовь. Другая фигура Спасителя обращена к тем, кто стоит налево и слышит грозный приговор. Лик Христов строгий, губы сомкнуты, глаза не излучают сияния. Совершается правосудие Божие.

О, как часто, мои дорогие, утешая себя в муках обличения совести, в наших бедах и скорбях мы напоминаем себе о бесконечной любви Божией к нам и забываем напоминать себе о том, что Бог есть не только Бог любви, но и Бог правды.

Бог есть любовь. Таким явил Себя Бог в воплотившемся на земле Сыне Божием — Господе нашем Иисусе Христе.

Веками, тысячелетиями накапливался грех в человеке со времени грехопадения первых людей. Ко дню рождения на земле Спасителя неисчислимы были грехи человеческие. А сколько их было впереди?!

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Вот что свело любовь Божию на землю. Земной подвиг Господа Иисуса Христа — это подвиг любви. Спаситель учил: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). И Сам Он превзошел эту высшую ступень любви: Он умирал не за друзей, а за врагов, потому что каждый грех — вражда против Бога

(Иак. 4,4). Господь показал нам в Своем подвиге не постижимые умом и сердцем человека вершины любви.

Но в этой же крестной смерти Господа Иисуса Христа открылась не только любовь Божия, но и закон правды Божией. Преступление человека должно было быть искупленным, и только Сын Божий, взяв на Себя грехи всего мира, мог стать выкупом за эти грехи перед лицом Правосудия Божия. В этой искупительной жертве Богочеловека «милость и истина встретились, правда и мир облобызались» (Пс. 84, 11).

Господь Спаситель, принеший Себя в жертву во имя любви к людям, оставил нам Свою проповедь любви. Каким божественным огнем горят, каким небесным сиянием искрятся слова Христовы о любви: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Иоан. 13, 34). «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37—39). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36).

Мир, погрязший во взаимной злобе людей между собой, в их грехах и пороках, был поражен величием этой проповеди и отозвался на призыв Христов тысячами христианских мучеников, подвижников и просто рабов Божиих, посвящавших свою жизнь Господу и остававшихся верными Ему до смерти.

Живя среди людей, проповедуя любовь, Господь Иисус Христос в Своем собственном лице открыл Себя миру как носитель этой божественной любви. Вот Он, окруженный детьми, ласкает их, кладет на детские головки Свои божественные руки. Таким мы видим Его на священных евангельских страницах, таким мы привыкли от дней детства видеть Его изображенным на священных картинах. Он сидит, у ног Его плачет блудница, слезами поливает Его ноги и оттирает их волосами. Божественная любовь прощает ее. К нему приводят женщину, взятую в прелюбодеянии, с тем, чтобы Он наказал ее согласно закону Моисееву. Как Сердцеведец, Он знает, что совершается в сердце этой женщины, предлагает окружающим Его фарисеям бросить в нее камень, если они сами не имеют греха; и, когда они, смущенные, расходятся, Он с миром отпускает эту женщину. Он склоняется к расслабленному, тридцать восемь лет лежащему около Овчей Купели. Он жалеет его и, движимый милосердием, совершает исцеление. Он хочет утешить бедную Наинскую вдову, которая хоронит своего единственного сына, Он сострадает ей и проливает в ее сердце утешение. Проходя дорогой, Он останавливается против прокаженных, которые издали кричат Ему, прося об исцелении. И здесь Он совершает подвиг любви. Вот Он стоит около гроба Своего друга Лазаря и, видя слезы близких и знакомых умершего, Сам не может удержаться от слез. Он всегда и везде идет навстречу горю, слезам, несчастью человека. В ореоле неиссякаемой любви и сострадания стоит Он перед нашим духовным взором на страницах Евангелия, и наше верующее сердце зовет Его Сладчайшим Иисусом. На конце Своего земного подвига после тяжких страданий, невинный и безгрешный, Он висит на кресте. Его божественное тело истекает искупительную кровь, а Его сердце — божественную любовь. Он утешает плачущую у подножия креста Матерь. Он молится за Своих распинателей, которые, по Его слову, «не ведают, что творят». Он с любовью смотрит на кающегося разбойника, умоляющего о прощении, и дает ему то, чего он просит, из неисчерпаемого источника Своей любви.

Таков наш Бог, в Которого мы веруем и Который есть любовь!

Мы знаем, дорогие, что Бог наш — не только Бог любви, но и Бог правды. Мы видим проявления этой правды в дни земной жизни Господа Иисуса Христа. Спаситель с гневом обличает книжников, мытарей и фарисеев в их беззакониях. Он изгоняет бичом из храма торгующих

в нем и оскверняющих этой торговлей «Дом молитвы». Но Он же и принимает тех же мытарей кающихся в семью Своих детей. Он бичует грех с целью спасти человека: ведь для того Он и пришел на землю, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11). И в сердце Иуды в минуту предательства Он стучится с той же целью: «Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (Лк. 22, 48).

Правда Божия растворяется в любви Христовой. «Милостив Господь и праведен» (Пс. 114, 5).

Таков Христос Спаситель и по Своем Вознесении. По любви к людям Он основал Свою Церковь на земле, чтобы она раздавала им Божию любовь в благодати Св. Духа, кающимся — божественное прощение; взыскивала и спасала погибающие в грехах человеческие души.

Мы, сыны и дочери Православной Церкви Христовой, а через нее — дети Небесного Отца, купаемся в этом море божественной любви во все дни, пока живем. Уже с дней младенчества Господь принимает нас через святое крещение в Свою семью, питает нас духовной пищей, дает нам в спутники земной жизни ангела-хранителя. И в течение всей своей земной жизни мы идем в храм Божий, к подножию креста Христова; со своими грехами и скорбями, чтобы получать здесь утешение от божественной любви. Сколько бы раз мы ни падали во грехах, столько раз прощает нас Господь, когда мы плачем о своих падениях. Все мы хорошо знаем благодатную силу и правду слов св. Псалмопевца: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8).

И в нашей земной жизни мы видим, как любовь Божия сочетается с правдой Божией. Над нами не только простирается покров любви Божией, но и совершается суд правды Божией: Господь посылает нам за наши грехи болезни, вразумляет нас несчастиями. Пока мы живем, этот суд правды Божией изливается из недр той же божественной любви. «Господь кого любит, того наказывает» (Евр. 12, 6), — говорит слово Божие. Самые испытания и скорби Господь посылает по любви Своей к нам. Господь наказывает, но Он и прощает при нашем к Нему обращении, отнимает от нас скорби или дает силы их переносить.

Вот человек умирает. Он поступает под действие суда правды Божией, получая предопределение или к блаженству, или к мукам. Но и здесь, пока не наступил последний день этого мира, бессмертный дух наш будет согреваться любовью Божией. Господь дает молитвам Церкви, бескровной жертве и милостыням силу облегчать посмертную участь умирающих с верою. И в загробном мире правда Божия покрывается любовью Того, Кто есть любовь!

Наступит день, когда Господь Бог явит Себя во свете только Своей правды. Ждет ли человек этого дня или не ждет, думает ли об этом или нет, хочет ли он его наступления или нет, — этот день придет. Слово Божие говорит нам о том, как во славе Своей второй раз явится на земле Господь Иисус Христос, явится для того, чтобы быть Праведным Судией, судить живых и мертвых. В этот день Он откроет всему человечеству только лицо Своей вечной правды. «Господь будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте» (Пс. 9, 9), — пророчески восклицает св. Псалмопевец. И св. апостол Павел учит нас: «Всем нам должно явиться пред судилище Христово: чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

И после Божественного приговора, когда с небес будет сходить «Новый Иерусалим», и будут открываться врата его для верных детей Божиих, одесную Бога будет сиять одна любовь, в лучах которой будут блаженствовать все истинные рабы Господа своего, «Егоже Царствию не будет конца». А там, где будет царить вечный мрак и где вечная скорбь будет наследием нераскаянных грешников, ошуюю Божествен-

ного Судии, будет Царство одной правды Божией, по закону которой чуждая Богу, порочная душа вкусит горький плод своей земной жизни. «Правда Господня пребывает во век» (Пс. 110, 3). Эти истины запечатлела кисть художника на стене Иерусалимского храма.

Ах, дорогие мои, будем страшиться, пока мы живем, злоупотреблять любовью Божией! Да не будет среди нас ни одного грешника, который оставался бы нераскаянным! Своею жизнью, согласной с евангельскими заповедями, будем достойны неисчерпаемой любви Божией. Будем готовиться к отчету на последнем Суде Божиим и будем просить Божественную любовь, чтобы она потерпела еще нас на земле с нашими грехами и беззакониями, чтобы она помогла нам познать всю сладость слить навеки свою душу со Сладчайшим нашим Спасителем в лоне Его Божественной любви!

Митрополит Николай

С т а т б и

ОБИТЕЛЬ СЯГО СЕРГИЯ

Детство вспоминается и воспринимается, как игрушечный, сказочный мир.

Некоторые из игрушек, скромно украшавших начальные годы, и сейчас, в возрасте осени, наполняют сердце особенной томительной теплотой.

Маленький домик, покрытый перламутром-инеем, с удивительной яркостью воскрешает веселое детское Рождество. Крошечные оконца, оклеенные оранжевой бумагой, как бы отражают мерцающие внутри огоньки свечечной елки.

Яйца из лилового граненого хрусталя и пунцового фарфора с той же легкостью напоминают о молодой Пасхе, о весенней свежести и разлином колокольном звоне над старым родным городом.

Глубоко волнует и миниатюрная панорама из какого-то бальзамически пахучего дерева — ряд красивых церквочек с кружевными главками и крестами. Это — панорама Троице-Сергиева монастыря, вырезанная искусными руками русских художников-кустарей.

Имя Преподобного Сергия, основателя и созидателя святыни-обители, с особой задушевностью произносилось и произносится в каждой православной семье.

Сколько раз, в самом раннем детстве, слышал я шопот бабушки перед сумеречным иконостасом: «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас!»

И сколько раз, уже в юности, видел в зеленеющих весенних полях старика-странника, бредущего с котомкой за плечами, по раздольной дороге, уводящей на запад, в сторону Москвы.

Спросишь бывало:

— К Сергию, старина?

— К нему, милый, к батюшке Сергию, — ласково ответит простодушный бородач с живыми, юными глазами.

Поездка в обитель Преподобного Сергия — сначала на пароходе, потом в поезде — занимала не больше суток.

Но она была слишком простой, будничной, обычной.

Поклонение гробу простонародного Святителя требовало приуготовления, самоограничения, труда; хождение к святым местам являлось таким же символом, как пост, предваряющий праздник.

Образ Преподобного Сергия — один из самых светлых и поэтических в русской истории. Великое мужество иноческого подвига сочетается

в нем с трогательной любовью ко всему сущему, — к цветам полевым и птицам небесным, детская чистота сердца — с именем патриотического служения Родине.

Митрополит Николай, Златоуст православной современности, говорит о Преподобном Сергии Радонежском:

«Как святой, он принадлежит Вселенской Православной Церкви, но он — русский святой, наш национальный подвижник. Он наша слава, наша похвала»¹.

Это — образ совершенной духовной красоты, совершенной душевной целостности, музыкальности и завершенности.

Вся его жизнь с детства до кончины — безупречное олицетворение верности и веры.

Замечательный русский художник М. В. Нестеров в своей картине «Видение отроку Варфоломею» с большой глубиной и чуткостью воплотил этот невечерний свет верующей души, изнутри озаряющий человека, как свеча озаряет тончайший прозрачный сосуд.

Большие созерцательные глаза отрока с мольбой подняты на черного схимника. Обаятельно, в своей одухотворенности, отроческое, чуть удлинненное лицо. Молитвенно сомкнуты худые, еще детские руки. Во всей отроческой фигуре лучится та душевная белизна — непорочность, которая проникает нашу православную иконопись в ее лучших образцах.

Из жития Преподобного известно, что он с детства любил не только церковные службы, но и уединенные ночные моления, что он, далее, на двадцать первом году жизни, исполнил свой обет: удалился в «пустыню», отдал себя суровому и многотрудному иночеству, нерушимому Божьему служению.

В Псалтири, в книге неувядаемой поэзии, чудесно сказано о подобном подвиге: «Как лань жаждет к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже» (Псалом 41).

Местом иноческого подвига Варфоломей избрал глухую лесную возвышенность «Маковец», в десяти верстах от Хотьковского Покровского монастыря (где скончались в иноческом чине родители Варфоломея). Вместе с Варфоломеем удалился на «Маковец» — в будущую Сергиеву обитель — и его старший брат Стефан.

Нам, современникам, трудно представить, чем была тогда — более шестисот лет назад — лесная подмосковная глушь. В лесах, непроходимых и дремучих, даже в ясные дни стоял сумрак. Зимой эти непроходимые дебри по-пояс тонули в снегах, летом — в несметных цветах и травах. Во множестве водились в первобытных чащах медведи и лоси, вепри и рыси. На озерах вольно кочевали снеговые лебеди. Неустанно гудели по ночам совы.

Страшно и грустно было, вероятно, попавшему сюда человеку, — особенно в студеной осенний вечер, тревожный и от волчьего воя, и от мутного, рыжего месяца.

Братья-подвижники пришли в дикую лесную глушь с именем Бога на устах, с православным крестом в сердце. Первобытный страх стихии смирялся и утишался молитвой, грусть одиночества — высоким душевным служением.

И Сергей, муж, кому не будет равных,
С природою вступив в суровый спор,
Подъял труды, в удолиях дубравных
Не уставал греметь его топор.
И скит его процвел, как утро мая...².

¹ Митрополит Николай. Слова, речи, послания. «Наша слава». Издание Московской Патриархии, 1947, стр. 98—103.

² Из стихотворения С. Соловьева «Святая Русь» (в сборнике «Возвращение в дом отчий», 1916).

Быстро выросла маленькая келья, маленькая деревянная церковка. Митрополит Московский Феогност, к которому пришли за благословением братья, послал священнослужителей освятить церковку во имя Святой Троицы (1340 г.).

Стефан, однако, не выдержал уединения — Варфоломей остался в полном одиночестве. Его изредка навещал лишь игумен Хотьковского монастыря Митрофан, посвятивший Варфоломея в монашеский чин с именем Сергия.

Какой-то особенно волнующей поэзией веет от этой ранней иноческой жизни Сергия, от его потаенного лесного затворничества, от его одинокого противостояния природной стихии.

Творческое воображение, побеждающее пространство и время, дает возможность ощутить — и с каким душевным трепетом! — живую фигуру инок Сергия во всей ее подвижнической чистоте. — Вот он идет своей бодрой и легкой поступью, с берестяным кувшином в руках, к студеному ручью, из которого пьют звери и птицы... вот, подняв вверх кроткие глаза, дивуется ненаглядной красе Божьего мира... вот, колена преклоненный, стоит длинной и ненастной ночью перед ликом Христа, осянная восковой свечечкой.

В осенние и зимние ночи звери подходили, вероятно, к самой келье, свирепые ветры обрушивали на нее то дождевые потоки, то снежные хлопья. Но мужество и покой никогда не покидали инок: вера в Бога, живого и крепкого, была выше всяких скорбей и страхов.

Смиренная жизнь инок не угасла в безвестии. Лучи этой святой жизни скоро привлекли многих и многих пришельцев, как привлекает ночных путников уютный домашний огонек. Постепенно выросла дружная братская семья, стали воздвигаться новые кельи. Так родился знаменитый русский монастырь, который возглавлял, по просьбе Сергия, его духовный отец — игумен Митрофан. После его кончины братия упросила Сергия принять игуменство.

Как игумен, т. е. глава обители, располагающий определенной властью, Сергей являл опять-таки совершенный образец Доброго Пастыря. Под его суровой черной рясой билось все то же сердце отрока из Радонежа, каким изображен он на нестеровской картине. Его пленительное простодушие и скромность с полной силой сказались, в частности, в отказе быть преемником святителя Алексия на московском духовном престоле. Сергей остался в своей обители. Он утешал болящих и страждущих, укреплял их дух добрым словом и отеческим благословением. Слава Сергия, целителя, утешителя и проповедника, все шире и шире разлучалась по России.

Сергий, пастырь добрый, был, одновременно, человеком большого и прозорливого государственного ума.

Возглавляемый им монастырь прочно связал свою судьбу и деятельность с Москвой, которая — путем постепенной централизации удельных княжеств — неуклонно накапливала силы для решительной борьбы с захватчиками-татарами. Сергиева обитель, духовный оплот Москвы, все дальше распространяла свое благотворное влияние. Сергей основал вокруг Москвы и в зависимых от нее городах ряд новых монастырей (Звенигородский, Николо-Песношский и др.). Троицкие монахи уходили и в отдаленные края, основывая монастыри на берегах Белого моря и даже на туманных Соловецких островах.

Вырастая и укрепляясь, Троицкий монастырь, еще при жизни Сергия, превращался в крепость: он был окружен оградой из корабельных бревен с проездными воротами.

Время, в которое жил Сергей (1319—1392), было жестоким и страдным лихолетьем в истории нашей Родины. Монгольские полчища, ураганом прошумевшие по необъятным просторам, уничтожали само-

стоятельность Русского государства, грозили испепелением его обычаев и культуры. Народ, внутренне непобежденный, не жалел ничего для окончательной победы над врагом. Священный пламень патриотизма вспыхивал все ярче, все могущественнее. Русская Православная Церковь сыграла огромную роль в освободительном движении против татарского ига. Она провожала уходящих на сечу ратников страстными молениями, святыми напутствиями, торжественно печальным колокольным звоном, который плыл над Русью подобно тяжким волнам неукротимого народного гнева. Высоко-патриотические проповеди Сергия звучали убежденностью и силой, неиссякаемой верой в победу.

Перед решительной битвой с татарами на поле Куликовом московский князь Дмитрий Иванович Донской, нередкий гость Сергиевой обители, получил благословение игумена Сергия на свой великий ратный подвиг. Сергей укрепил князя молитвою и снарядил в поход двух своих иноков — Пересвета и Ослябя. Это опять-таки было наглядным знаком того, что русское иночество не только духовно поддерживает главу государства в борьбе за правое дело, но и само берет в руки освободительный меч. Тот, кто посеял ветер, должен пожать бурю.

Куликовская битва — начало освобождения и возрождения России. Лик Родины, такой любимый, мучительный и прекрасный воодушевлял и закалял полки русских ратников.

Орлий клекот над татарским станом
Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом
Что княжна фатой.
И с туманом над Непрядвой спящей,
Прямо на меня
Ты сошла, в одежде, свет струящей,
Не спугнув коня.
Серебром волны блеснула другу
На стальном мече,
Освежила пыльную кольчугу
На моем плече.
И когда, на утро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда¹.

Таким же навсегда светлым и благодетным, милостивым и ласковым остается на щите бессмертной русской славы образ Преподобного Сергия Радонежского, тихо, легко и мирно почившего 25 сентября 1392 г. Православная Церковь в своих поминовениях Преподобного Сергия именует его «подвижником добродетели», «истинным воином Христа Бога», хорошо обобщая в этих величаниях многообразную духовную красоту столпа и украшения русского иночества.

II

Игумен Никон, наследовавший Сергию, с успехом продолжал развивать и расширять обитель. В 1408 г., при татарском набеge, обитель была сожжена до тла. Довольно быстро она стала отстраиваться заново, приобретая все более искусные архитектурные формы.

История дальнейшего строительства Сергиевой обители — это, в сущности, история тогдашней русской национальной культуры, проявившейся

¹ А. Блок, Из цикла „Родина“ (1907 — 1916).

после победы над татарами во всей своей гордой и величественной мощи.

В 1423 г. в обители над могилой Сергия заканчивается постройка белокаменного собора, воздвигнутого на средства князя Юрия Звенигородского. Роспись собора, обвитого тройным ожерельем из резного камня, была поручена Никоном инок Андрею Рублеву, уже получившему широкую известность за свои работы в московском, владимирском и звенигородском храмах.

Андрей Рублев — бессмертный русский художник мирового значения. В его творчестве отразились замечательные черты и особенности русского народа — талантливость, которую не могли угасить годы татарщины, духовная и физическая красота и чистота, тонкая и глубокая восприимчивость к тому, что называется искусством, и что во всех своих разветвлениях, — и в живописи, и в художественном слове, и в музыке, — имело источником православную религию, Православную Церковь. Лирическая глубина содержания органически сливается в творчестве Рублева с изумительным внешним мастерством: изящество и мягкость красок на его картинах восхищают, как лунные лучи, серебристые дерево в цвету, как волшебная игра облаков, позлащенных солнцем.

Романтический гений Рублева с наибольшей полнотой воплощен в знаменитой «Троице» (находящейся ныне, как известно, в Третьяковской галлерее).

Три ангела склонились друг к другу в тихой сокровенной беседе. В их мечтаниях (лицах) — углубленная мудрость и проникновенное, спокойствие, в больших вдохновенных очах — любовь и грусть, отражающая человеческое горе. Но эта грусть — не сокрушающая, а, наоборот, примиряющая и возвышающая. Она легка, как ангельские крылья, которые не только не отягощают их фигур, но придают им подлинно музыкальную воздушность.

Помимо канонически религиозного смысла, картина имеет большую ценность и в качестве памятника своей эпохи.

Ангел — преображение и одухотворение живого человека. Это — человек в своем предельном, идеальном завершении. Андрей Рублев, художник старой Руси, в изображении ангелов исходил, разумеется, в той или иной мере, из живой человеческой первоосновы, из живой современной действительности. Утонченная, женственная грациозность рублевских ангелов является, несомненно, отзвуком высокой внутренней культуры нашего древне-русского быта, и — одновременно — затаенной человеческой мечтой о преображенно-лучшем будущем.

«Троица» неповторима и по своей композиционной гармоничности, и по своей богатейшей красочности. Самые разнородные цвета: сиреневый и палевый, изумрудный и оранжевый, золотой и розовый, т. е. цвета весеннего леса и спелой ржи, осеннего листопада и зимнего заката — покрываются и венчаются чистейшей, но не ослепительной, а нежной и легкой, истинно райской синевой.

Так, гениальный живописец русской древности, инок Андрей Рублев нераздельно слил в своем искусстве земное преходящее и вечное небесное в звенящей мелодии бесконечной жизни.

«Троица», как и другие изумительные иконы и фрески, была написана Рублевым в Троице-Сергиевой обители. Имя Рублева неразрывно связано с Троицким монастырем: он не только расписал, совместно с Даниилом Черным, собор, но и создал в обители мастерскую, где под его руководством писались иконы для многих русских церквей. Мастерская Рублева развивала дело, предпринятое еще Сергием, который с любовью собирал в монастыре лучшие образцы иконописи. Собираение икон в монастыре неуклонно продолжалось и в дальнейшем. Это сделало обитель настоящей сокровищницей иконного мастерства.

Обитель святого Сергия была крупнейшим, — вторым после Киево-Печерской Лавры, — центром просвещения древней Руси. В мастерской, основанной еще Сергием, любовно и тщательно переписывались, украшались восхитительными заставками и миниатюрами те книги в тяжелых кожанных переплетах, с бронзовыми застежками, которыми мы любимся сейчас, как самоцветными памятниками старорусской культуры. Создался даже «сергиевский» почерк, «сергиевский» стиль, самобытно отличавший книги, изготовленные в обители. Они расходились по всей Руси. В библиотеке обители хранилось свыше тысячи драгоценнейших рукописей. Монахи монастыря были в большинстве образованнейшими богословами своего времени.

Игумен Никон, помимо образованности, обладал большим художественным вкусом и чутьем. Об этом, в частности, свидетельствует основанная им знаменитая ризница, где собирались, по преимуществу, произведения национального художественного ремесла. Ризница поражала и ослепляла красотой и богатством своих несметных драгоценностей. Чаши, блюда и кубки из золота и серебра удивляли узорами тончайшей, благородной чеканки. На окладах икон сияли перевитые нитями жемчуга, пламенные рубины и граненые алмазы. Изделия русских мастериц наглядно говорили о их несравненном и неподражаемом искусстве. Парчевые и шелковые пелены и плащаницы, покровы и воздухи были расшиты с таким цветным разнообразием, что казались свитыми из белых и алых роз, или — из осенних листьев, пронизанных солнцем.

Один из заграничных путешественников Павел Алеппский, посетивший Троицкую обитель в XVII веке, писал: «В этом монастыре находится много сокровищ от времен прежних князей и следовавших за ними царей до сей поры. Посему этот монастырь не имеет себе подобных не только в стране Московской, но и во всем мире».

Строительство монастыря непрерывно продолжалось, поднимались и вырастали новые и новые храмы. В 1469 г. строитель Василий Ермолин выстроил каменную трапезную; в 1476 г. по соседству с собором была воздвигнута церковь в честь той же Троицы (ныне Духовская). Усиливалось и военное значение монастыря: в 1540—1550 гг. его окружали могучие крепостные стены с глубокими рвами и высокими башнями.

В 1554 г. был заложен, по велению Ивана Грозного, большой Успенский собор, освященный значительно позднее — в 1585 г., а законченный росписью лишь в исходе XVII века. Он во многом напоминает Успенский собор в Московском Кремле. Воздвигнутый в центре монастыря, собор символизировал его несокрушимое величие. Во всех его формах чувствовалась торжественная монументальность, удачно завершавшаяся тяжелым пятиглавием, полным звезд.

В начале XVII в. для Лавры наступили дни нового, великого испытания.

В сентябре 1608 г. польские полчища Сапеги и Лисовского начали осаду монастыря. Вражеская артиллерия, свыше сотни орудий, в течение шестнадцати месяцев громила святыню России. От судьбы Лавры зависела судьба Москвы. Гарнизон обители состоял из полутора тысяч монахов, посадских и служилых людей. Они защищали Лавру с непоколебимым мужеством и стойкостью. Два светоносных образа, — Россия и святого Сергия, — поднимали их силы и дух. По-великопостному звонили монастырские колокола, горячо и скорбно служились службы в старой церкви, вздрагивавшей от пушечного гула. В балладе Ал. К. Толстого «Ночь перед приступом» с большой выразительностью запечатлена та отвага, которую проявили троицкие иноки при защите Лавры:

Монахи с верой пламенной
Во тьму вперили взор,
Вокруг твердыни каменной

Ведут ночной дозор...
Не раз они пред битвою,
Презрев ночной покой,
Смиренною молитвою
Встречали день златой.
Не раз, сверкая взорами,
Они в глубокий ров
Сбивали шестоперами
Литовских удалцов.

Святая обитель, несмотря на муки и лишения, с честью выдержала осаду: 12 января 1610 г. поляки отступили.

Героическая борьба Лавры за родную землю относится к числу самых волнующих страниц в ее истории.

За время осады монастырь сильно пострадал. Вскоре после того, как польские захватчики были изгнаны из страны, Лавра начала восстанавливать свои стены и здания как витязь правит меч, зазубренный в мужественном единоборстве с врагом.

В XVII веке Лавра обогатилась новыми строениями и церквями: больничными палатами с шатровым храмом во имя свв. Зосимы и Савватия, многочисленными каменными кельями и знаменитыми «чертогами». Небольшой храм Зосимы и Савватия, как и все строение этого века, носит печать изысканной узорчатости, сказывающейся и в резных кокошниках, и в пестрых наличниках окон. «Чертоги», в которых останавливались приезжавшие на богомолье цари и царицы, не сохранились до нашего времени в первоначальном архитектурном виде: позднейшие перестройки нарушили их красочное своеобразие. Только по старым описаниям можно представить их пышную наружную роспись — столбы у окон, покрытые прихотливым изразцом, парадные крыльца, фронтоны которых увенчивались золочеными коронами.

В конце XVII в. (1686—1692 гг.) была построена новая Трапезная церковь с ее коваными воротами и роскошными лестницами, с колоннами и карнизами из белого лунного камня, по которому высечены дивные уборы, переливающиеся и прохладным перламутром и розовеющим жемчугом.

Трапезная выстроена в так называемом нарышкинском стиле, в стиле московского «барокко». В том же стиле выстроена Надвратная церковь и Надкладная часовня.

В последующем восемнадцатом веке, в правление Елизаветы Петровны (1741 г.), была заложена на месте старой Трапезной великолепная колокольня, как бы завершавшая архитектурную красоту Лавры, придававшая ей то гениальное композиционное единство, которое отличает этот блистательный образец русского национального зодчества. Пятиярусная колокольня, выстроенная кн. Д. Ухтомским, с удивительным вкусом и смелостью соединяет ощущение музыкальной легкости с ощущением силы и высоты. Она как бы взлетает в небо, и потому кажется бесконечной. Звон с этой колокольни доплывал, казалось, до самых глухих уголков православной России, вкладывавшей во имя Преподобного Сергия и его обители всю теплоту души.

III

И вот — Троице-Сергиева Лавра наших дней.

Поезд быстро подбегает к Загорску... В окнах, в теплом летнем небе возникают, будто в волшебном фонаре, крепостные стены, башни и колокольни. Издали они опять напоминают резную панораму — миниатюру, которой любовался в детстве...

Первое, что испытываешь, входя в вековые ворота монастыря, — это чувство родной древности, родной истории, воплощенной и в веществен-

ных памятниках — в соборах, в часовнях, в трагической усыпальнице Годуновых, и в фигурах проходящих по двору черноризцев, и, как будто, в шуме лип и берез.

Прикосновение к прошлому, перевоплощение в него, осознание себя звеном в бесконечной цепи поколений — всегда дает волнующую радость как таинственный взгляд «из времени в вечность». Здесь это волнение достигает особенной остроты. Сколько воспоминаний, сколько исторических теней населяет мир святой обители!

Образы Дмитрия Донского и Ивана III, Максима Грека и Ивана Грозного, Петра выступают здесь не как гравюры в пожелтевших альбомах, а в какой-то непосредственной ясности и яркости.

В подлинно сокровенной близости видится за этими тенями и лучистый лик Зиждителя монастыря — Преподобного Сергия.

Тихо поднимаешься по ступеням лестницы, ведущей в Трапезную церковь, с волнением вступаешь в ее светящуюся мраморную сень.

Что-то непорочно-чистое, напоминающее о горных снегах и божественных лилиях есть в этой церкви, отделанной серебром, разубранной узорами-раковинами, витыми колонками и барельефами предельно утонченной красоты. Днем, при солнце, когда серебряный блеск непрерывно вспыхивает и переливается как парча под огнем, как лебединые крылья под солнцем, церковь создает впечатление зыбкой зеркальной бесконечности. В сумерки она принимает мягкие лирические тона, которые мы ощущаем в первых звездах на чистом небе или в стихающей волне, розовой от заката.

Чуть золотятся пышные оклады икон. Слабо мерцают грациозные изваяния ангелов. И нежно, миротворно теплятся разноцветные лампы над священной гробницей, над блистающим саркофагом, где почит великий русский подвижник.

Монах в черной скуфейке и черном подряснике, стянутом широким кожаным поясом, мерно, нараспев, читает канон. Звук упавшей восковой капли кажется очень звонким. Богомольцы благоговейно склоняются в глубоком земном поклоне, благоговейно прикладываются к возглавию гробницы. В их движения какая-то особая сдержанность: переговариваются чуть слышным шопотом, ступают осторожно, с мягкой легкостью.

Сумрак и тишина.

Тихо и на просторном монастырском дворе. Ветер, шумевший в деревьях, умолкает, — только стрижи кружат и кружат вокруг церковных глав со своим пронзительным свистом. Над колокольной, уходящей в небо, круглятся сумеречные облака, будто вылепленные из цветного воска. Музыкально, через каждую четверть часа, вызываются куранты. Надкладезная часовенка, кажущаяся в соседстве с Успенским собором игрушечным теремом, надолго очаровывает взгляд. Из собора доносится стройное пение: совершается всенощная.

Поют вечернюю молитву, еще в детстве умилавшую своей проникновенной сердечностью, своей вековой апостольской красотой:

«Свете тихий святых славы, Бессмертного, Отца Небесного»...

Хор, по монастырскому уставу, состоит из одних мужских голосов, что необычно для нашего слуха, привыкшего в московских церквях к мужским и женским голосам, к их созвучно-единой мелодичности. Женские голоса, особенно в Богородичных молитвах и великопостных песнопениях, чудесно звучат утешающей нежностью и страстной скорбью, вдохновенной печалью и благодатной надеждой.

Мужской монастырский хор, возможно, несколько однообразен, но зато в нем со всей силой проступает суровая, а иногда и грозная торжественность. Эта суровая торжественность находится в полной гармонии и с черными одеяниями священнослужителей, и с древне-русскими лица-

ми юных послушников, и с фигурой старика-схимника в траурной рясе, расшитой крестами, и с каменными плитами могил.

Огромный двухколонный храм погружен в полутьму — и в этом тоже сквозит нечто строгое, старинно-церковное. Строги и просты и соборные стены, покрытые однотонной белизной.

Пятирусный иконостас над высоким и обширным алтарем не нарушает своей живописностью стильной простоты храма. Среди икон выделяется, по тонкости письма, Тайная вечеря, возвышающаяся над царскими вратами. Существует предположение, что она принадлежит благословенной кисти Симона Ушакова.

Служба протекает по-монастырски, истово и чинно, еще больше обостряя и утончая то ощущение древности, которое испытывает современный посетитель Лавры.

Мягко вздрагивают и потрескивают оплывающие свечи, отдельно читаются евангельские страницы, звучно разносятся молитвенные возгласы, сопровождаемые благоуханием кадила, в котором тлеют рубиновые зерна углей. Иногда загорается огромная ветвистая люстра, похожая на какое-то сказочное дерево в инее, и между колоннами ложится теплый, бархатный блеск. И все гремят, все крепнут востороженно суровые и мужественные голоса хора. Они достигают особенной мощи в великом славословии.

В московских церквях великое славословие, «Слава в вышних Богу», исполняется, обычно, на сложный, «модернизированный» распев. Здесь оно поется традиционно — с протяжной и мерной величавостью, напоминая иногда гул ветра в вершинах старой дубравы.

А потом, за этим гулом, троекратная, заглушенная, все растущая мольба, выраженная в трагически глубинных и, одновременно, просветленно-упоительных словах:

— Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас!

По окончании всенощной над Лаврой льется «малиновый» благовест. В певучей его тяжеловесности улавливаются как бы отдаленные перебивы скрипки.

Долго бродишь под этот русский вечерний звон по дорожкам монастырского двора, а потом, еще раз, долго стоишь у гробницы Преподобного Сергия.

Церковь тонет в темноте, — лишь разноцветные лампы, особенно трогательные в ночной час, озаряют святую гробницу неугасимыми лучами вечной славы, вечного покоя. В возглавии саркофага дежурит недвижный «гробовой монах». Бой курантов, — элегический «глагол времен», — не тревожит, а убаюкивает хрустальное царство потаенной и благостной тишины.

А когда снова выходишь в ограду, вокруг уже синее летняя ночь. В вершинах деревьев, душистых от росы, секутся неяркие звезды. На западе все еще теплится, — мирным, лампадным светом, — чистая, прохладная заря. Ее нежный палевый отблеск прелестно чувствуется в дремотных очертаниях обители.

Обитель красива в любое время года.

Летом ее храмы залиты солнцем, которое с такой нарядной беззвучностью дробится в густой зелени лип и берез. Тени древесных ветвей, качающихся от ветра, пробегают по наружным стенам собора подобно стремительным струям фонтана.

Осень, — «унылая пора, очей очарование», — убирает деревья в прозрачный янтарь и царственный пурпур. Листья, истонченные и хрупкие, становятся похожими на витые заставки из старых монастырских книг.

Ветер с шорохом сносит их на влажную землю, на звонкие церковные ступеньки. В сумерки их горькое шуршанье и прощальный ущербный блеск так хорошо соединяются и с огоньками свечей, и с печалью медлительных молитвенных напевов. «Пришедше на запад солнца, видевше свет Вечерний»...

Зима заматывает монастырь снегом, погружает березы и липы в белый сон. Башни и главы Лавры ослепительно красуются на ледяном небе, словно узорная резьба на голубом камне. В ясные морозные ночи главы церкви непрерывно вспыхивают от звезд.

Особенно же хороша в Лавре весна, когда в деревьях буйствуют грачи, а в ограде стоят туманно-холодные озера. В эти дни в церкви звучат неизреченно-поэтические, незабвенно-милые, скорбно-возвышенные песнопения: «Се Жених» и «Чертог Твой», и «Разбойника благоразумного», и «Волною морскою», и все вокруг наполнено напряженным предощущением Великого Праздника. В эти дни по домам, по-старинному, красят в пахучих горшочках яйца, в храмах увивают цветами Плащаницу и Престол, а над Царскими вратами возносят ленту-радугу из двух слов, выше и торжественнее которых нет на языке Церкви: «Христос Воскресе!»

Тот, кто бывал в Лавре на Пасхальной неделе, навсегда запомнит и громовой раскат хора, потрясающего собор могучим «Да воскреснет Бог!» и запах первых «клеяких листочков» в ограде, и чувство молодости, которое всегда возвращает этот Весенний Праздник, утверждающий жизнь.

Как религиозная святыня, Лавра собирает, особенно во время прекрасно праздничных патриарших служений, огромную массу богомольцев. И в пестрой богомольной толпе непременно встречается знакомое по воспоминаниям юности лицо старика-странника, вновь прибредшего с котомкой за плечами поклониться святой гробнице простонародного русского Подвижника.

Послесловие

Впечатления автора от Троице-Сергиевой Лавры относятся к лету 1947 и весне 1948 гг.

В данное время картина в Лавре изменилась: гробница Преподобного Сергия перенесена в старинный Троицкий собор, где она покоилась в течение столь долгих лет.

Автор, однако, ничего не меняет в своей очерке, полагая, что Трапезная церковь, как хранительница мощей святителя, является незабвенной страницей в новой истории возрожденной Лавры.

Незабвенны и впечатления, вынесенные из этой прекрасной церкви. Сейчас Трапезная церковь закрыта на ремонт.

Троицкий собор,— живой памятник гениального мастерства Андрея Рублева,— нуждается также в больших реставрационных работах.

Лавра, вообще находится в периоде строительной реконструкции, требующей времени.

Андрей Порошин

ВАТИКАН И ЕГО ПОЛИТИКА¹

I

Русская всенощная, одна из самых прекрасных православных служб, завершается торжественным песнопением: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»...

Это песнопение, полное высокого и вдохновенного лиризма, напоминает, прежде всего, о мире всего мира. Понятное и близкое каждой человеческой душе, оно с особенной силой звучит в наши дни, насквозь пронизанные еще неостывшими воспоминаниями о страданиях и горестях войны.

Война, суровое испытание для нашего советского государства, закончилась великой и блестящей победой. Победа над могущественным врагом была достигнута в результате гениального политического и военного руководства, возглавляемого И. В. Сталиным, нерасторжимого сплочения народа вокруг своего правительства и массового героизма на фронте и в тылу.

Социалистическое государство наглядно показало и доказало, что оно превосходит своих капиталистических противников как в идейно-моральном, так и в технически боевом отношении.

Советский Союз нанес сокрушающие и решающие удары по фашистской Германии. Бои, которые вели его военные союзники (кампании в Северной Африке, на Аппенинах, «второй фронт» на западе), не выходили по существу, из пределов «местного значения». В частности, «второй фронт» имел, по преимуществу, политические, а не военные задачи: США и Англия видели и понимали, что Советский Союз мог собственными силами освободить Европу от гитлеровских войск.

Советский Союз с оружием в руках боролся за прочный, длительный, демократический мир. В послевоенные годы он неумоимо продолжает свою принципиальную и благородную борьбу за мир между народами средствами дипломатии. В этой борьбе он находит горячую поддержку со стороны союзных с ним независимых и самостоятельных стран народной демократии, со стороны всех «простых» людей земного шара.

Мир — это самые сокровенные мечты и чувства трудового человечества.

Лагерь мировой реакции во главе с США ожесточенно противодействует установлению прочного мира на демократической основе. Миллиардеры с Уолл-Стрита, мечтающие о всеветном господстве доллара, колонизаторы, чеканящие золото и бриллианты из человеческой крови,

¹ Ряд фактических данных почерпнут автором из книги М. М. Шейнмана, «Ватикан между двумя мировыми войнами» (Академия Наук, 1948), из статей: Н. Сергеевой, «Бухманизм на вооружении международной реакции» и А. Галина, «Ватиканские апостолы империализма» («Новое время» № 30—31, 1948), а также из отдельных сообщений «Правды» и «Литературной газеты».

военные разведчики и провокаторы, — все они в первую очередь несут ответственность перед человечеством, историей и культурой за пропаганду и подготовку новой войны. Политики и дипломаты, отражающие волю капиталистической «элиты» (избранной вёрхушки), изощряются в любых средствах и способах, чтобы отравить атмосферу международного сотрудничества. Хризантемы и камелии на их фраках явно устарели. Они должны быть заменены миниатюрными моделями атомной бомбы или реактивного самолета.

Земной шар опоясывается военно-стратегическими американскими и британскими базами, отстоящими иногда за тысячи километров от океанской республики и островного королевства. «План Маршалла» политически и экономически закрепощает Европу: она становится рынком для принудительного сбыта американских товаров, а ее собственное производство, как и ее внутренняя политика, берется под жесткий контроль Уолл-Стрита: «маршаллизированные» страны теряют фактически свой суверенитет. Создание т. н. западно-германского государства таит прямую опасность возрождения немецкого империализма. На территории древней Эллады культивируется режим средневекового застенка. Всячески оберегается ястребиное гнездо Франко, — конечно, не как зоологический экспонат, а как возможный военный плацдарм.

Находящиеся в руках капиталистов газеты и журналы, кино и радио, «изящная» литература и живопись безудержно рекламируют «американский образ жизни», ежедневно твердят о неизбежности войны.

В ожесточенной идеологической войне, которую ведут США и контрролируемые ими страны, используются и реакционные религиозные течения, группы и «школы».

Существует, например, международная евангелическая «религиозная» организация, с центром в Оксфорде (Англия), называемая по имени ее основателя, «бухманизмом» (или «движением морального перевооружения»). В основе бухманизма лежит «всенародное» покаяние в грехах — публичная исповедь того или иного члена на открытом собрании. Однако собрания бухманистов носят не столько религиозный, сколько политико-пропагандистский характер. На них проповедуются расизм, ненависть к прогрессивным идеям и демократическому движению, и всячески восхваляется «свободное предпринимательство» (т. е. капиталистический строй) США.

Бухманисты, именующие себя «христианскими революционерами мира», устраивают международные походы, съезды, мигинги и т. д. Кадры их состоят не только из представителей привилегированных классов, но, в известной мере, и из представителей мещанской и мелкобуржуазной прослойки.

Организации бухманистов используются американскими бизнесменами в качестве идеологического обрамления к своим деловым планам в Европе. Так, администратор по осуществлению «плана Маршалла» — Гофман, в своем телеграфном приветствии одной из «ассамблей» бухманистов, писал: «вы даете миру план Маршалла в области идеологии».

Кроме того, организации бухманистов выполняют нередко и роль международных шпионских центров.

Американская «национальная ассоциация промышленников» не скупится в средствах на содержание организаций бухманизма. Бухман, организатор движения, сумел проникнуть в наиболее «высокие» сферы европейских государств. В кругах своих высокопоставленных поклонников и поклонниц, обладающих не только чековыми книжками, но и титулами князей и принцев, Бухман, — чудовищно и кощунственно! — считается «новым Христом».

Все это только лишний раз доказывает, что для капитализма нужна и ценна лишь такая религия, которая пропагандирует, укрепляет и освящает его господствующую государственную роль.

В этих же целях капитализм, наряду с бухмаанизмом, широко поддерживает и т. н. экуменическое движение протестантских церквей, имеющее в виду создать как бы единую Вселенскую Церковь.

Самым же испытанным и верным слугой капитализма является Ватикан.

II

Ватикан, в территориальном отношении, представляет миниатюрное, карликовое «государство» с населением в 1050 человек. В это число входят 300 охранников-гвардейцев в картинных костюмах, в сапогах со шпорами и в нарядных шапках, украшенных пушистыми султанами. Но это государство-карлик обладает огромным материальным и духовным могуществом.

Несметные богатства Ватикана состоят из земельной собственности, — только пятнадцать представителей высшей ватиканской иерархии владеют 500 тыс. гектаров земли! — банков и промышленных предприятий, денежных фондов, драгоценностей и т. п.

Ватикан контролирует целые отрасли итальянской экономики, целую сеть кредитных учреждений.

По данным итальянского писателя Сальвиними, только ценности, находящиеся в непосредственном распоряжении папского престола, составляют до 750 миллионов фунтов стерлингов. В эту сумму не включается знаменитая пинакотека (картинная галерея Ватикана), колоссальная стоимость которой, вообще, не поддается определению.

Духовное могущество Ватикана достаточно характеризуется тем фактом, что на земном шаре, по данным 1939 г., насчитывается около 300 миллионов католиков (200 — в Европе, остальные — в Америке, Канаде и т. д.). Если их представить собранными воедино, папская тиара, унизанная драгоценностями, засияла бы над одной из самых огромных европейских стран! Опору Ватикана составляет более чем полумиллионная армия священников и монахов, большинство которых находится постоянно среди мирян.

Ватикан как в своей практической деятельности, так и в религиозном учении целиком и полностью поддерживает и прославляет капиталистический строй, — строй социального неравенства, господства ничтожного меньшинства над подавляющим большинством. Пий XI в одной из своих энциклик решительно отстаивал право частной собственности, как «дар Бога», осуждая одновременно «эгоизм рабочих», требующих, чтобы плоды их труда принадлежали им. Этот принцип полностью повторяется и в серии энциклик нынешнего папы Пия XII. «Естественный порядок, исходящий от Бога, требует также частной собственности» (из энциклики от 1 июня 1941 г.).

В соответствии с этим, Ватикан, логически, увековечивает неизбежность существования социальных классов в человеческом обществе. «Капитал не может существовать без труда, а труд — без капитала», — утверждал папа Лев XIII. Пий XI, исходя из формулы неизбежности классов, разработал целую систему междуклассовых взаимоотношений, основанную на «промышленном мире». Призывая рабочих «отказаться от ненависти или зависти», Пий XI ссылается на пример... Христа («кто, будучи Богом, захотел быть плотником среди людей и быть известным, как сын плотника»). Святое имя Христа в папских энцикликах упоминается вообще в недопустимых политически-демагогических целях.

В энциклике Пия XI «*Quadragesimo anno*» «мир в промышленно-сти» получил теоретические обоснования, как т. н. корпоративный строй.

т. е. как объединение рабочих и хозяев в сословных обществах (корпорациях). «Забастовки запрещены, если же спорящие стороны не могут прийти к соглашению, тогда вмешиваются власти»... Недоброй памяти «корпоративное государство» Муссолини, разгромленное в результате войны, было, таким образом, изобретено теоретиками Ватикана.

Ватикан имеет, далее, и свое учение о государстве. Оно было изложено в энциклике Льва XIII от 20 июня 1888 г. Сущность его сводится к освящению господства эксплуататорских классов, к приданию помещицкому и буржуазному государству мистического характера, отражающего «вечность законов природы и Бога».

Все это не исключает, разумеется, того, что в известных случаях, — в тех же демагогических целях, — в папских энцикликах встречаются заявления и о «любви к рабочим», и «сочувствие» к демократическим движениям.

Так, Пий XI проповедывал «депролетаризацию пролетариата» (улучшение материального положения), но тут же оговаривался: рабочие не должны требовать слишком многого, так как это подрывает мощь производства.

Папский легат в США Чиконьяни писал в 1943 г. (в предисловии к книге Гвидо Гонелли о ватиканской программе мира), что «покровительство демократии составляет миссию церкви».

Это утверждение блестяще опровергается, прежде всего, историей католической церкви — от костров инквизиции до наших дней.

Подлинная демократия может существовать только в подлинно социалистическом государстве, каким является СССР. В государствах «третьей силы», — так именуют себя лже-социалистические партии, служащие опорой буржуазии, — «демократия» выражается лишь... в розовом флажке над черным дворцом капитализма.

Борьба с подлинной демократией — одна из коренных и основных задач и целей Ватикана.

Римский престол еще в 1864 г. включил в свой знаменитый «силлабус» (перечень «современных заблуждений») социализм и коммунизм.

Энциклика Льва XIII «*Requim novatum*» (1891 г.) представляет горячую и страстную программу, направленную против социализма. В качестве своего главного союзника в борьбе против социализма папа называл тогдашнего германского императора Вильгельма II, сравнив его с Карлом Великим.

Ватикан, как особенно гибкое и тонкое антидемократическое оружие, широко используется правительствами капиталистических стран. Министр труда США (еще в 1929 г.) неслучайно охарактеризовал католическую церковь как «алмазную плотину против коммунизма».

Данная характеристика была вполне заслуженна и оправдана словом и делом Ватикана.

III

Ватикан, со дня рождения советского государства, относился и относится к нему с нескрываемой враждой и ненавистью. Кроме непрерывных угроз и проклятий в отношении нашей страны, Ватикан практиковал и более действенные формы борьбы — вроде засылки разведчиков и диверсантов (известный процесс Цепляка, Буткевича и других, происходивший в Москве в марте 1923 г.).

Напомним некоторые факты активных выступлений Ватикана против советского государства.

23 января 1918 г. Ватикан, через свою печать, призывал к интервенции в новую Россию.

Ватикан последовательно поддерживал всех руководителей и организаторов «белого движения» на советской территории.

5 августа 1920 г., когда советские войска приближались к столице тогдашней буржуазно-шовинистической Польши, папа Бенедикт XV выступил с заявлением о том, что наступление Красной Армии несет «смертельную угрозу Европе».

Ватикан всячески пытался использовать голод в Поволжье (1921 г.) для своих антисоветских целей, прикрывая эти цели лицемерными словами о «помощи».

В 1922 г., во время Генуэзской конференции, папа Пий XI вручил ее участникам меморандум, добиваясь, конечно, со ссылками на «свободу совести», исключительных прав для своих агентов, которых он предполагал направить, под видом миссионеров, в Советскую Россию.

Антисоветская деятельность Ватикана особенно обострилась и усилилась в 1929—1930 гг., т. е. в годы «великого перелома», когда с успехом завершалась первая сталинская пятилетка и страна переходила на просторные пути социалистической реконструкции.

2 февраля 1930 г. папа Пий XI открыто проповедывал, обращаясь к капиталистическому миру, «крестовый поход» против СССР.

Ватикан, с неуклонной последовательностью, поддерживал и все империалистические планы раздробления Советской России, вынашивавшиеся в период 1919—1921 гг. (сношения с Петлюрой, меньшевистской Грузией и т. д.).

Антисоветская политика Ватикана не затихала и во время второй мировой войны, хотя она и велась в прикрытой и завуалированной форме (проекты создания «европейской федерации», как «плотины» против «угрозы с востока»).

После войны антисоветское оружие Ватикана вновь было отточено до «боевого блеска» и пущено в ход.

Папа Пий XII весьма сочувственно относится, например, к «западному блоку», направленному против СССР. По инициативе Ватикана возникают и обсуждаются, в тех же антисоветских целях, планы создания «карманного государства» в составе Австрии, Баварии и Венгрии. Выдвигается также предложение о созыве Вселенского Собора для осуждения коммунизма.

С тем же ожесточением выступает Ватикан и против стран народной демократии (организация заговоров, заброска диверсантов и т. п.).

Вместе с тем история Ватикана демонстрирует трогательное единение его верховного руководства со всеми, наиболее темными и реакционными государственными силами.

Путешествие в глубокое прошлое Ватикана было бы путешествием в страну мрака и зла, подобную первым кругам «Божественной комедии» Данте.

Отметим лишь несколько фактов, касающихся последних десятилетий.

Ватикан, с начала до конца, поддерживал Муссолини и все его внешние авантюры, начиная с захвата Абиссинии в 1935 г.

4 ноября 1922 г., т. е. вслед за «походом на Рим», итальянское духовенство служило молебны по случаю прихода фашизма к власти.

Виднейшие представители Ватикана не раз называли Муссолини «человеком, явно покровительствуемым Богом» (речь папского легата Мерри дель Виль 31 октября 1926 г. на семисотлетнем юбилее св. Франциска Ассизского).

Ватикан одновременно находился и в фактическом союзе с Гитлером, конкордат с которым был заключен в июне 1933 г.

Отдельные трения во взаимоотношениях между Ватиканом, Муссолини и Гитлером не меняют дела: они носили не принципиальный, а исключительно частный характер.

Ватикан поддерживал тесные отношения и с японским империализмом.

В ноябре 1919 г. Ватикан учредил в Японии свое легатство. По указанию Пия XI, 28 мая 1935 г. католикам Манчжурии, а 26 мая 1936 г. — католикам Японии было разрешено участвовать в церемониях почитания императора, предков и павших в бою. Таким образом, католицизм включил в себя шитоистские церемонии — культ предков и обожествление императорской «особы». Очевидно, святость канонов, если дело касается политики, теряет свою неприкосновенность для Ватикана.

Ватикан одобрил захват Японией Манчжурии. В марте 1942 г. между Японией и Ватиканом были установлены дипломатические отношения.

Во время второй мировой войны Ватикан систематически оказывал поддержку Муссолини и Гитлеру — чуть ли не до их поражения.

Папа Пий XII, в энциклике от 20 октября 1939 г., подчеркивал, между прочим, что война вызвана, возможно, «борьбой интересов за справедливое распределение богатств, которыми Бог одарил людей».

Это утверждение было прямой перекличкой с декларацией Гитлера о «справедливом перераспределении благ» и установлении «нового порядка».

В Рождественском послании 1942 г. Пий XII ни словом не обмолвился о тех чудовищных злодеяниях, которые творили гитлеровские полчища на территории СССР. Папа говорил лишь о нерушимости семейного очага, об уважении к личности и т. д. и тут же, в пламенных выражениях, осуждал «марксистский социализм».

Такое осуждение имело целью внести раскол в лагерь союзников, т. е. дополняло геббельсовскую пропаганду, которая, обращаясь к реакции США и Англии, неустанно твердила, что их союз с СССР усиливает позиции коммунизма.

Начиная с 1943 г., т. е. с того времени, когда поражение стран «оси» обозначалось, как реальность, Пий XII неоднократно пытался добиться компромиссного мира для Италии и Германии. Он провозглашал «милосердие и справедливость» к главным фашистским преступникам, залившим временно оккупированные территории огнем и кровью, окутанным их стальной паутиной концлагерей с адскими печами и механизированными душегубками.

Выступая перед кардиналами 2 июля 1944 г., Пий XII самым решительным образом требовал «разумного мира», прямо высказываясь против союзнических условий о безоговорочной капитуляции держав «оси».

Помощь, оказываемая Ватиканом Гитлеру, была, конечно, неслучайной: теперешний папа Пий XII, в прошлом Евгений Пачелли, был папским нунцием в Германии с 1917 по 1930 г., поддерживая самые тесные связи с руководителями империалистической Германии.

Совершенно безоговорочной помощью и поддержкой со стороны Ватикана пользовалось и лже-французское «правительство» Петэна — Лаваля, состоявшее в большинстве из правоверных католиков.

Всячески оберегает, поддерживает и пестует Ватикан и ген. Франко — каудильо (главу) фашистской Испании.

В октябре 1934 г. Евгений Пачелли, тогда статс-секретарь (министр иностранных дел) Ватикана, приезжал в республиканскую Испанию для организации и сплочения сил клерикальной реакции.

В период франкистского мятежа (1936 г.) многие и многие католические священники боролись в рядах мятежников или занимались шпионажем, являясь вдохновителями террора против бойцов народного фронта.

Католическая церковь торжественно освящала и благословляла мрачные франкистские знамена.

16 апреля 1939 г. Пий XII, обращаясь к Испании с посланием по радио, горячо поздравлял мятежников с победой, называя их «христианскими героями».

В январе 1941 г. папа дал указания собрать сведения о фашистах, убитых в гражданской войне, для их будущей канонизации.

Папа и в настоящее время не перестает именовать Франко своим любимым духовным сыном, а Испанию, живой осколок средневековья, — «оплотом католической веры».

Те же «отеческие» чувства питает папа и к французскому ген. де-Голлю, гримирующемуся под Наполеона.

Ватикан тем самым наглядно раскрывает свое социально-религиозное существо.

IV

После войны, в связи с перемещением политических сил в мире, Ватикан целиком и полностью переориентировался на США.

Прочные связи Ватикана с США были предусмотрительно завязаны еще в 1936 г. Папский министр иностранных дел, все тот же Е. Пачелли, которому нельзя отказать ни в неутомимости, ни в дальновидности, лично посетил тогда заокеанскую республику (и, понятно, некоторых из ее влиятельнейших представителей).

В данное время США — самый мощный покровитель Ватикана. 80% всех доходов Ватикана поступает именно из США (и Канады).

В США издается 367 католических газет и журналов с одновременным тиражом в 10 миллионов экземпляров, имеется свыше 15 тысяч католических церквей, почти 39 тысяч католических священников, 23 архиепископа, 101 епископ и свыше 6 тысяч иезуитов (пятая часть ордена).

В США действуют многочисленные католические организации, съезды которых проходят неизменно под лозунгом «борьбы с коммунизмом».

Ватикан поддерживает и пропагандирует все внешнеполитические мероприятия США, прежде всего — «доктрину Трумэна» и «план Маршалла». «План Маршалла», — писал гл. редактор ватиканской газеты тр. дела Торре, — как и все подобные планы, сияет присущей им внутренней правдой». Что же касается доктрины Трумэна, то папская курия даже направила своих представителей в Грецию и Турцию для содействия в ее практическом проведении.

Непосредственная связь между Ватиканом и США осуществляется через Майрона Тэйлора — личного представителя Трумэна при папском дворе. Тэйлор — один из магнатов американского стального треста и член Экономического совета при президенте США. Среди его ближайших друзей числится небезызвестный кардинал Спеллман, тесно связанный с банком Моргана.

Как сообщают хорошо информированные источники, — в том числе крупнейшие газеты и агентства США, — между США и Ватиканом имеется секретное политическое соглашение.

США по этому соглашению обещают оказывать через государственный департамент (министерство иностранных дел) помощь католическому духовенству во всем мире. Ватикан, в свою очередь, должен проводить систематическую кампанию против стран народной демократии и СССР, поддерживая «силы христианской цивилизации».

Наличие такого соглашения (официально никогда не опровергнувшегося Ватиканом) подтверждается многочисленными примерами из ватиканской практики за последнее время.

В период выборов в итальянский парламент (апрель 1948 г.) Ватикан занимал наступательно-воинственную позицию на стороне «христианско-демократической партии» — преданного оруженосца США. Пий XII в своих предвыборных выступлениях призывал голосовать именно за эту партию, вуалируя, по обычаю, политическую суть выступлений религиозными формулировками. Пропаганда Ватикана, руководствуясь этими указаниями, грозила избирателям католикам, в случае голосования за кандидатов народно-демократического фронта, за исключением освящать их дома на Пасхе, отлучением от Церкви и прочими карами.

Тогда же (апрель 1948 г.) Пий XII обратился к немецким епископам с посланием, в котором говорилось, что мир должен «простить и забыть» военные преступления гитлеровской Германии.

В Риме была отслужена заупокойная месса по словацкому премьеру-изменнику Тисо.

Наконец, летом 1948 г. в Риме состоялось тайное совещание четырнадцати кардиналов Европы и Америки. На совещании было оглашено папское послание, призывающее католическую церковь перейти, — через католические партии, — в наступление на коммунизм, социализм, народную демократию. «Католическая церковь, — указывалось в послании, — не может стоять в стороне от политической и идейной борьбы, которая разделила мир на два лагеря».

Совещание приняло постановление об издании специального послания папы, имеющего целью представить положение католической церкви в Восточной Европе в самых удручающих тонах, дабы вызвать антисоветские и антикоммунистические настроения у католиков всех стран.

V

Особенно широко использует ватиканская пропаганда кино, которое, после одной из папских энциклик, в Ватикане называют «избранным Богом искусством, почти племянником Божиим».

Ватикан даже организовал международный католический киноцентр, который на своем съезде в Брюсселе принял решение: ввести в течение 1948 г. в действие 11 тысяч новых кинокартин, главным образом узкоплёночных.

Только в Италии шесть кинофирм выпускают исключительно католические картины.

В числе готовящихся к выпуску кинофильмов имеется «боевик» об основателе иезуитского ордена Игнатии Лойоле. Назначение фильма далеко не религиозное: он должен реабилитировать вековую политику ордена, а, тем самым, и Ватикана. В основе политики иезуитского ордена лежит, как известно, краткая и точная формула: «цель оправдывает средства». Преступные и отвратительные «средства» иезуитов, демонстрирующиеся на экране, направлены, по словам организаторов фильма, «к вящей славе Бога»!

В другой «боевой» картине (о Христофоре Колумбе) всячески идеализируются и прославляются зверства конквистадоров, бесстрастно истреблявших миллионы мирных индейцев, что, — подчеркивается в фильме, — тоже является... богоугодным делом.

Современные «конквистадоры», теоретики и практики «расизма», могут быть вполне довольны этим ватиканским фильмом.

США, щедро финансирующие Ватикан, помогают ему и в идеологическом отношении: за последние годы «столица кино» — Голливуд — значительно увеличила выпуск фильмов религиозно-католического содержания.

Связь Ватикана с Голливудом осуществляется в значительной степени через того же кардинала Спеллмана, который является не только крупным финансистом и опытным и искушенным разведчиком, но и сце-

наристом. Недавно на экранах США демонстрировался пропагандистский фильм о Ватикане с дикторским текстом Спеллмана.

Католические фильмы Голливуда удовлетворяют, однако, не всех католиков: Голливуд, в погоне за кассовым успехом, слишком «модернизирует» религиозные темы и сюжеты. Орган католического киноцентра («Ривасто дель Чансмаотограф») жалуется, например, на то, что в фильмах «Мой путь» и «Колокола св. Марии» центральное место занимает любовная интрига, а в фильме о Франциске Ассизском святой предстает перед зрителями... в майке.

Официальный же орган Ватикана («Оссерваторе Романо») признает эти же самые фильмы «подлинно католическими».

Ватикан, как мы уже видели, очень легко поступает с религиозными канонами и принципами, когда дело касается политики или финансовых связей.

Таковые некоторые, — только некоторые, — факты политической практики папского престола. Они убедительно подтверждают, что Ватикан — это один из главных нарушителей мира.

Ватикан хранит в своих мраморных стенах чудесную сокровищницу живописного искусства, выражающего бессмертный человеческий гений. В своих же «подземельях» Ватикан, наряду с призраками прошлых преступлений, скрывает кровавые и страшные чудовища новой войны.

Блестящие и пышные католические мистерии с их органом, «Ave Maria» и «Dies irae» говорят, конечно, о Боге, о Голубом Небесном Граде, возвышая и умиляя души верующих католиков. Политика же Ватикана направлена своим отравленным острием прежде всего против интересов и стремлений миллионов простых верующих людей.

Отсюда совершенно ясно, что масса рядовых католиков не может нести ответственность за антинародную политику ватиканского руководства и высшей церковной иерархии. Поскольку эта политика выражает идеи и задачи капиталистической реакции, она чужда и враждебна людям труда, независимо от их вероисповедания.

Католические массы не единодушны и не единодушны. Многие и многие католики трудящиеся находятся на совершенно равноправных началах в рядах прогрессивного демократического фронта. Вместе с тем многие все еще верят в «непогрешимость» каждого слова и каждого действия, исходящего от верховного руководства Ватикана. В конце-концов и они поймут, что демократия несет им не только гражданскую свободу, но и подлинную свободу веры.

VI

Конституция советского государства предоставляет всем гражданам полную свободу совести. Церковь в Советской Стране отделена от государства. Она передана в руки верующих. В положенный час на колокольных гудит старинный, музыкальный русский звон, раскрываются церковные двери и совершаются наши прекрасные службы, полностью сохранившие вековую, преемственную каноничность. Великолепное убранство храмов, в частности московских, их чистота и блеск — наглядно отражают ту трогательную заботливость, которой окружают верующие свой Дом Молитвы, свой сокровенный духовный Отчий Дом.

Отделенная от государства, Русская Православная Церковь живет своей внутренней религиозной жизнью, заботами о духовном совершенствовании своей паствы.

В то же время Церковь не может, конечно, отделить себя от общенародной жизни, от ее интересов и запросов. Патриотизм, одна из

благородных и тоже вековых традиций Русской Церкви, соединяет ее с народом крепкой и тесной связью. Церковь с глубочайшим уважением и горячей признательностью относится к Советскому Правительству, выражающему волю народа, неустанно заботящемуся о его благе.

Наша страна, в результате Великой Октябрьской социалистической революции, стала страной победоносного труда и ослепительной воинской славы. Ни одна страна в мире не могла бы выдержать ураганного натиска нацистской Германии, закованной в железо и металл. Советская Страна выдержала — и победила: ее могущество выковано из того драгоценного материала, равного которому нет в мире. Это — монолитное единство народа, руководимого и вдохновляемого своим правительством.

Русская Православная Церковь с первого дня Великой Отечественной войны принимала самое горячее участие в обороне Родины. Она благословляла воинов на ратные подвиги, страстно молилась о победе, непрерывно производила среди прихожан денежные сборы на нужды войны, утешала горе матерей и жен, с грустью и гордостью поминала имена героев, павших в борьбе за родимую землю.

Патриотические проповеди и призывы Православной Церкви навсегда войдут в историю Великой Отечественной войны.

Танковая колонна «Дмитрий Донской», созданная на средства верующих, навсегда останется памятью о патриотическом подвиге Русской Церкви.

В послевоенные годы Церковь, с той же благодарной теплотой, приветствует политику Советского Правительства, направленную к установлению прочного и длительного мира между народами. Она вкладывает всю силу своей веры в слова древней молитвы, благостно и нежно звучащей в тихий вечерний час:

— «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»...

Церковь одновременно благословляет самоотверженный и героический труд советских людей, непрерывно укрепляющих мощь и славу нашей великой Родины.

Н. Плесецкий

К ПЯТИСОТЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ (1448—1948 гг.)

После неудавшейся попытки образовать автокефальную Русскую Церковь в 1147 г. митрополитами в Русской Церкви в течение полутора столетий снова были греки¹. Тяжелые политические обстоятельства: княжеские усобицы, а затем татарское иго, парализовали всякую инициативу в русских князьях добиваться церковной автокефалии. Княжеские усобицы, а затем разорение Киева татарами в 1240 г., тяжелые годы татарской неволи отвлекали внимание русских князей от церковных дел.

В 1299 г. Митрополит Максим оставил разоренный Киев и переселился в г. Владимир. Этот город не являлся в то время фактической столицей великих князей, так как каждый из великих князей оставался жить в своей вотчине. Владимир был лишь дополнительным владением того князя, который носил титул великого. Титул великого князя приобретали разные князья: и тверской, и городецкий, и московский. Естественно, что князья, претендовавшие на сохранение за собой и своим потомством звание «великого», стремились к тому, чтобы привлечь Митрополита в свой город, который в результате этого приобретал значение не только политического, но и церковного центра. В 1308 г. Митрополитом Киевским и всея Руси стал Петр, родом с Волыни. В 1305 г., когда умер Митрополит Максим, Галицко-Волынский князь Юрий Львович избрал в преемники ему Петра, подвизавшегося в одном из небольших монастырей на реке Рате в Галиции. Константинопольский Патриарх Афанасий посвятил Петра в Митрополиты без особого возражения, так как охотников ехать в разоренную и поработленную татарами Русь среди греков не находилось. Петр сначала поселился в Киеве, но когда Киеву стала угрожать опасность нового татарского нашествия, он переселился во Владимир. Митрополит Петр часто и подолгу жил в Москве, умер и был похоронен там же (20 декабря 1326 г.).

После двадцатипятилетнего управления Церковью Митрополита грека Феогноста поставлен был в Митрополиты на Русь Владимирский епископ Алексей, назначенный в качестве своего преемника Митрополитом Феогностом. Митрополит Алексей (родом из бояр Плещеевых) соединял в своем лице качества христианского подвижника и выдающегося богослова с блестящими административными способностями. В малолетство великого князя Димитрия Ивановича Митрополит Алексей яв-

¹ С образованием Русской Церкви Митрополитов на Русь присылал Константинопольский Патриарх. Первый случай возведения на митрополию русского человека и Собором русских епископов был в 1051 г., когда Митрополитом стал священник с. Берестова Иларион (1051 — 1054 гг.). Но и его преемники снова присылались из Константинополя. В 1147 г. великий князь Изяслав Мстиславич добился возведения в Митрополиты Климента Смолятича, «книжника и философа». Но он недолго занимал кафедру.

ляется регентом великого княжества Московского. Большое и благотворное участие в государственных делах принимал Митрополит Алексий и позднее, до самой своей кончины, последовавшей 12 февраля 1378 г.

После смерти Митрополита Алексия около митрополичьего престола началась смута, продолжавшаяся несколько лет. В Константинополе преемником Митрополита Алексия назначили серба Киприана, но великий князь не принял его, и Киприан остался в Литве. На митрополичью кафедру у великого князя имелся свой кандидат — коломенский священник Михаил Митяй, выделявшийся своим красноречием и административными способностями. Не рассчитывая на поддержку Патриарха, Митяй предлагал произвести хиротонию его в Митрополиты в Москве собором русских епископов. Митяй указывал на аналогичные случаи, имевшие уже место в Русской Церкви. Но нашлись противники этого. Так, возражал против обхода Константинопольского Патриарха суздальский епископ Дионисий, рассчитывавший сам на митрополичье место. Митяй поехал за посвящением в Константинополь. Туда же направился тайно и Дионисий. Митяй не доехал до Константинополя и умер в виду города. Один из свиты его, архимандрит Горицкого Переяславского монастыря Пимен, пустив в ход обман и деньги, добился посвящения в Митрополиты. Таким образом Русская Церковь получила сразу двух Митрополитов: Киприана и Пимена. Когда в Москве узнали о смерти Митяя и проделке Пимена, то великий князь принял Киприана, а Пимена заточил в монастырь. Но Киприан не долго занимал митрополичий престол. В 1382 г., во время нашествия Тахтamyша, он бежал из Москвы, чем навлек на себя недовольство князя. На митрополичьем престоле оказался Пимен, а Киприан удалился в Киев. Русская митрополия разделилась на две: в Киеве управлял Митрополит Киприан, которому была подведомственна Православная Литовская Церковь, а в Москве действовал Пимен. Произошло еще одно неприятное явление: в Киев приехал еще третий Митрополит, известный уже нам Дионисий Суздальский, но его не принял князь (Владимир Ольгердович) и заточил в одном из киевских монастырей. Пимен умер 11 сентября 1389 г. Дионисий скончался еще раньше — 15 октября 1385 г. Митрополит Киприан снова объединил митрополию и управлял единолично до самой своей смерти (16 сентября 1409 г.).

Рассказанные события наглядно показывают, что практика назначения и посвящения русских Митрополитов в Константинополе уже отжила свой век и приводила к нежелательным для Церкви последствиям.

С 1409 по 1431 г. митрополичий престол на Руси занимал грек Фотий. Это был человек образованный, оставивший после себя несколько письменных памятников своей пастырской деятельности и хорошо разбиравшийся в сложных политических вопросах того времени. После смерти великого князя Василия Дмитриевича (1425 г.) на великий княжеский престол вступил его сын Василий Васильевич. Но на великое княжение заявил претензию дядя великого князя Звенигородский князь Юрий Дмитриевич. Митрополит Фотий послал в Звенигород своего боярина звать Юрия в Москву, но последний ушел в Галич и начал борьбу с племянником. Фотий сам отправился в Галич с целью уговорить Юрия к миру. Встретив сопротивление, Митрополит уехал из города, отказав в благословении Юрию. Последний нагнал Митрополита и согласился прекратить вражду с племянником. Вскоре Юрий заключил договор с Василием и обязался не искать под ним великого княжения.

8 июля 1431 г. Митрополит Фотий скончался. Его кончина развязала руки Юрию Дмитриевичу, снова начавшему свои агрессивные действия. В конце 1432 г. на митрополию был избран Рязанский епископ Иона,

но вспыхнувшая борьба вокруг великокняжеского престола задержала отъезд нареченного Митрополита в Константинополь для посвящения¹. Только в 1434 г., когда Василию Васильевичу удалось занять Москву, Иона отправился в Константинополь. Но там был уже назначен и посвящен Патриархом Иосифом в Москву новый Митрополит — грек Исидор. Это был человек весьма даровитый и образованный, «многим языком сказатель и книжник», но склонный к сближению с Римом. До посвящения на Русскую митрополию Исидор был игуменом Константинопольского монастыря св. Дмитрия. В 1433 г. он, по поручению императора Иоанна Палеолога, принимал участие на Базельском соборе, вынесшем решение о созыве осьмого Вселенского Собора. Целью последнего было достигнуть унии (соединения) Восточной и Западной Церквей. На этот Собор, местом которого была намечена Феррара, должен был направиться Исидор, во-первых, как человек богословски образованный, во-вторых, как Московский Митрополит. Трудно выяснить церковную ориентацию Исидора в это время. Проф. Е. Голубинский находит возможным допускать, что, отправляясь на Феррарский собор, Исидор не был и не собирался стать изменником православию, которым он сделался позднее. Но в таком случае почтенный историк не в состоянии будет объяснить: когда же именно и под давлением каких обстоятельств Исидор сделался вдруг убежденным и, во всяком случае, упорным униатом. Полагаем, что гораздо ближе к истине стоят Татищев², Карамзин³, Митрополит Евгений Болховитинов⁴ и некоторые другие, которые в Исидоре видят агента папы еще до Феррарского собора, и самое возведение его в русские Митрополиты объясняют желанием заинтересованных лиц видеть на Московском митрополичьем престоле тайного, а позднее и явного паписта. Исидор прибыл в Москву 2 апреля 1437 г. во вторник на Светлой неделе.

Великий князь Василий Васильевич не хотел принимать его. Позднее, в 1441 г., великий князь в своем послании к Константинопольскому Патриарху Митрофану писал, что только «за царского посла моление и за Святейшего Патриарха благословение, а за оного (т. е. Исидорова) сокрушение и многое покорение и челобитие, едва-едва прияхом его»⁵. С первых же дней прибытия в Москву Исидор стал готовиться к путешествию на Феррарский собор. В цитированном нами письме к Патриарху Митрофану великий князь говорит, что он неоднократно возражал против этого замышляемого путешествия, но Исидор ссылаясь на то, что ему нельзя не итти, так как этого требует Патриарх. Когда великий князь убедился, что Исидора невозможно отговорить от путешествия, то он потребовал от него, чтобы Исидор «принес древнее благочестие и православную веру» и не вздумал приносить на Русь «иностранно, и ново, и чуже от тоя соборные церкве»...⁶. Во всяком случае и летописец говорит, что великий князь не дал согласия на поездку Исидора на собор, но не мог предотвратить ее⁷.

¹ Литовский князь Свидригайло в 1433 г. добился в Константинополе возведения на Киевскую митрополию Смоленского епископа Герасима. Но последний был поставлен, повидимому, для Литовской Православной Церкви, а не для Московской. Этим следует объяснить то, что Герасим никаких претензий на Московскую Церковь не выражал. В 1435 г. Герасим, по приказанию великого князя Свидригайло, был сожжен. По всей видимости Свидригайло подозревал Герасима в тайных сношениях с его противником Сигизмундом Кейстутевичем.

² Росс. Истор. IV, 518.

³ История государства Российского, т. V, 161.

⁴ М. Евгений. Словарь духовных писателей, I, 213.

⁵ Акты исторические, т. I, № 39, стр. 73

⁶ Там же.

⁷ Полное собрание русских летописей, т. V, стр. 125.

Исидор выехал из Москвы с большой свитой (около 100 человек). Исидора сопровождал Суздальский епископ Авраамий, взятый Митрополитом для придания большей пышности своей свите.

Исидор отправился в далекое путешествие 8 сентября 1437 г., следовательно, через 5 месяцев по прибытии в Москву.

18 августа 1438 г. Исидор со своей свитой прибыл в Феррару. Собор еще не начал своих заседаний. Ждали не столько Исидора, как главы Русской Церкви, сколько западных государей или их уполномоченных¹.

8 октября 1438 г. собор открылся. Начались прения по догматическим вопросам. Особенно остро стоял вопрос об исхождении Св. Духа. Католические богословы настойчиво защищали католический догмат исхождения Св. Духа и от Сына ((*Filioque*)). Православные не соглашались и настаивали на сохранении древнего церковного учения об исхождении Св. Духа от Отца. Марк, епископ Ефесский опровергал все приводимые католическими богословами доводы, не поддаваясь ни на какие компромиссные формулировки, вроде того, что «Дух Святой исходит от Отца через Сына». Вызывал споры и вопрос о совершении Литургии на квасном хлебе. В январе 1434 г. вследствие эпидемии собор перенес свои заседания во Флоренцию. Здесь споры продолжались с прежней страстностью. Но Исидор сидел молча и не принимал решительно никакого участия в спорах. Политические обстоятельства, побуждавшие греческое правительство путем церковных уступок приобрести помощь со стороны западноевропейских государств для борьбы с турками, заставили представителей восточных церквей склониться к соединению церквей (к унии). Догматические словопрения были прекращены. 5 июня 1439 г. во Флорентийском кафедральном соборе был торжество подписан акт о соединении церквей². Исидор объявил себя решительным и убежденным сторонником церковной унии, и подписал его под соборным актом об унии выделяется из ряда других: «С любовью соглашаюсь и, соодобряя, подписуюсь». Иначе держал себя Суздальский епископ Авраамий, подписавший акт об унии «не хотением, но нужею». Только после недельных принуждений епископ Авраамий дал краткую подпись: «Смиранный Авраамий — подписую»³.

Исидор возвращался домой через Литву, где задержался на год. В Москву прибыл 19 марта 1441 г.

В Москве Исидора встретили враждебно⁴. Слухи об его униатстве дошли до Москвы раньше, чем прибыл туда Исидор. Вероятно, подробно информировал великого князя и Московский епископ Авраамий, прибывший в Москву 19 сентября 1440 г. Удручающее впечатление на москвичей произвело то, что впереди шествовавшего Исидора несли «латинский крыж» (с литым изображением распятого Христа, обе нозе единым гвоздем пригвождены) и три жезла. На первой же Литургии Митрополит Исидор после слов: «Во-первых помяни, Господи», произнес

¹ В это время католический мир переживал церковный, так называемый папский раскол. Во главе католической церкви стояли два папы: Евгений IV, присутствовал на Флорентийском соборе, и Феликс V, которого поддерживал Базельский собор. Одни правители Западной Европы склонны были поддерживать папу Евгения, другие — Феликса.

² О Ферраро-Флорентийском соборе см. исследование Ив. Остроумова, «История Флорентийского собора». М., 1847. Много материала дает книга проф. А. Садова, Виссарион Никейский. Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе. СПб., 1883. Общее положение империи и церкви накануне падения Византии очень хорошо освещено в книге проф. А. П. Лебедева. Очерки истории византийско-восточной церкви от конца XI до половины XV века, М., 1892.

³ Е. Голубинский, История русской церкви, стр. 443.

⁴ Полн. собр. русск. лет., т. V, Никоновская летопись, стр. 154; т. VIII, Воскресенская летопись, стр. 109; т. VI, Софийская 2-я летопись, стр. 161.

имя не Константинопольского Патриарха, а «вселенского архиерея, Святейшего папы Евгения»...

По окончании Литургии всенародно была прочтена грамота осьмого Вселенского (Флорентийского) собора об установлении унии и грамота папы Евгения IV великому князю Московскому. Летописец в таких словах передает протест русских людей против навязываемой им унии с Римом: «вси епискупи русские возбудившася, князи бояре и вельможи и множество христиан тогда воспомянуша и разумеша законы греческие прежние и начаша глаголати святыми писаним и звати Исидора еретиком»¹. Можно догадываться, что соответствующее настроение против митрополита-униата создано до его возвращения в Москву. Очевидно, не без основания Исидор задерживался в Литве.

Исидор по распоряжению великого князя был лишен свободы (заточен в Чудовом монастыре). Собор русских епископов 1441 г. осудил его. Исидор был непреклонен и попрежнему находился в заточении. По адресу Митрополита-униата раздавались угрозы сжечь его. 15 сентября 1441 г. Исидор «нощетаством», т. е. ночью, тайно, как вор, бежал в Литву.

Таковы были обстоятельства, которые и логически и исторически подготовляли административную обособленность Русской Церкви от Константинопольского Патриарха и, точнее говоря, вызвали образование самостоятельной русской митрополии.

II

Флорентийская уния имела огромное значение в истории взаимоотношений Русской и Греческой Церквей. Со времен этой унии на Руси установилось мнение о неправославии греков. Основания для этого, как мы видели, имелись. Император Иоанн Палеолог (ум. 31 октября 1448 г.) оставался верным унии до конца, до самой своей смерти. Его преемник Константин Палеолог сначала склонен был отойти от унии, но затем, рассчитывая на военную помощь западных государств, в которой Византийская империя теперь нуждалась еще более, стал на путь своего предшественника. Последовавшие затем политические события — захват турками в 1453 г. Константинополя — сделали унию бесполезною и в политическом отношении, а для русских дали основание сделать соответствующий назидательный вывод. Первый Рим пал под ударами варваров вследствие измены православию римских пап, второй Рим — Царьград испытал аналогичную участь вследствие измены православию Константинопольских патриархов, третий Рим — Москва, ставший теперь центром вселенского православия, стоит и должен стоять вечно, так как «четвертому Риму не бывать». В этом убеждении русского книжника нет ни на йоту какого-либо зазнайства или повышенного самомнения. Как мы видели, русские люди с понятною тревогой и опасением смотрели на византийский Восток, а грек Исидор не теоретически, а практически подтверждал резонность этих опасений. В свое время Патриарху Никону стоило большого труда, чтобы хотя бы частично разрушить установившуюся на Руси грекобоязнь.

Если Константинопольский Патриарх изменил православию, то, логически рассуждая, с ним должно было порвать церковное общение. Но на это русские люди не пошли. Церковный разрыв казался им невыносимым. Но тогда какой же был выход из создавшегося положения? Допустимо ли было, чтобы Патриарх униат поставил русского православного митрополита? Конечно, это казалось совершенно неприемлемым. Избрать своего русского митрополита было просто. Такое лицо факти-

¹ Полн. собр. русск. лет., т. V, Никоновская летопись, стр. 153.

чески уже имелось у нас. Это—Рязанский епископ Иона. Но вопрос шел не об избрании, а о посвящении избранного.

Вслед за низложением Исидора в том же 1441 г. великий князь Василий Васильевич шлет Константинопольскому Патриарху Митрофану послание с просьбой разрешить собору русских епископов избрать и поставять себе Митрополита, «понеже и прежде сего, за нужу, поставление в Руси Митрополита бывало». Интересно отметить мотивы, побуждавшие великого князя обращаться с этою просьбой. Это, во-первых, «нужа далечного и непроходного путешествия», во-вторых, внешнеполитические осложнения «нахождение на наше христианство безбожных агарян» (разумеется борьба с Улу-Мухаммедом Казанским) и «мятеж в окрестных странах». Но едва ли не самый главный мотив заключался в необходимости для великого князя иметь у себя советника в лице Митрополита, русского по происхождению, с которым можно было бы обсуждать «сокровенная словеса» и «дела делати».

Великий князь не считает, что поставление русскими епископами Митрополита будет нарушением церковного и молитвенного единства между Русской и Константинопольской Церквями. Свое послание он заключает следующими словами: «а мы о всем хотим, Божию благодатию, по изначальству нашего православного христианства, посылание и совопрошение и любовь имети с Святым царем, и святейшего благословения и молитвы требовати и желати хотим, донележе Бог благоизволит, и земля наша доколе иметь стояти, а никакже разлучно от вас имать быти наше православное христианство до века»¹. О неправославии Константинопольского Патриарха в этом послании не говорится, но зато великий князь обрушивается на Исидора, который возвратившись с собора, принес с собою на Русь «много странна и чюжа». Некоторым упреком по адресу Константинопольского патриаршего престола звучат слова великого князя, что в Константинополе не поставили в Митрополиты русского кандидата Иону, а прислали Исидора, о котором великий князь не просил. Тем не менее, хотя и неохотно («едва-едва»), но великий князь принял Исидора, пока он не оказался предателем. К сожалению, мы не можем с уверенностью сказать, было ли отправлено это послание по назначению.

Вновь вспыхнувшая борьба за великое княжение великими князьями Василием Васильевичем и Дмитрием Шемякой отодвинула церковный вопрос на второй план, тем более, что нареченный Митрополит, епископ Рязанский Иона все время действовал, как непреклонный сторонник великого князя. 17 февраля 1447 г. Василий Васильевич окончательно утвердился в Москве. После этого снова был поднят вопрос о Митрополите. Собор русских епископов в 1448 г. подтвердил прежнее избрание в Митрополиты Иону, и 15 декабря 1448 г. он был посвящен в Митрополиты². В посвящении нового Митрополита принимали непосредственное участие пять епископов: Ростовский Ефрем, Суздальский и Тарусский Авраамий, Коломенский Варлаам, Великопермский Герасим и Сарский или Крутицкий Иов. Два епископа: Новгородский Евфимий и Тверской Илия прислали свое письменное согласие («повольные грамоты») на это поставление³.

В своем послании к императору Константину Палеологу, написанном, несомненно, вскоре же после поставления Ионы в Митрополиты,

¹ Акты исторические, т. I, № 39, стр. 71—75.

² Полное собрание русских летописей, Софийская вторая летопись, т. VI, стр. 167.

³ Полное собрание русск. лет., Воскресенская летопись, т. VIII, стр. 122. В своем Окружном послании литовским епископам (1485 г.) Митрополит Иона говорит, что он поставлен Митрополитом не от трех, ни от пяти епископов, но от всех архиепископов и епископов русского православного великого самодержавства (Акты исторические, т. I, № 63, стр. 113).

великий князь сообщает, что о русских церковных делах он хотел и раньше писать Вселенскому Патриарху, испросить его благословения, но он не был уверен: есть ли в данный момент в Константинополе Патриарх, разумеется, православный. Но великий князь обещает, что если в Константинополе будет Патриарх «по древнему благочестию», т. е. православный, то он, великий князь, будет считать своею обязанностью писать ему о положении дел в Москве и просить его благословения...

Поставление в Митрополиты Ионы последовало «за великую нужду», но отнюдь «не кичением, ни дерзостью». Поставление Митрополита русские епископы совершили «взревши в божественныя и священные правыя святых апостол и святых богоносных отец, нужды ради... не бранящих, но и повелевающих епископом поставити большого святителя, Митрополита». Интересною представляется и следующая историческая справка, приводимая великим князем в обоснование законности поставления Ионы в Митрополиты. Когда Иона, еще раньше избранный в Митрополиты, прибыл в Константинополь для посвящения и застал там уже посвященного Митрополита Исидора, царь и Патриарх, выражая сожаление по поводу случившегося, сказали ему: «ты, Иона, паки пойдй на свой стол, на Рязанскую епископию; а что Божья воля о Сидоре произмыслит, или смертию скончается, или иначе о нем что ся с'станет, и ты, Иона епископ Рязанский, готов благословен на той великий престол Киевский и всея Руси»¹.

Смысл этой исторической справки таков. Иона является полноправным заместителем изменившего православию Исидора, так как он получил благословение на русскую митрополию Константинопольского Патриарха, вдобавок в то время еще православного (Иосифа). Приведенное нами послание великого князя Константину Палеологу, очевидно, не было отправлено. В 1452 г. великий князь снова решил отправить послание тому же Палеологу, почти дословно воспроизводящее первое. В этом втором послании великий князь сообщает, что он все время («многолетне») подыскивал лиц, которых можно было бы послать в Константинополь с заверением о сохранении единства Русской Церкви с Церковью Греческой и с извещением о совершившемся поставлении Митрополита. Если до сих пор он этого не сделал, то только вследствие посторонних и уважительных обстоятельств, но отнюдь «не леностию и небрежением». Во-первых, в Москве стало известно, что в Константинопольской Церкви началось «разногласие». Во-вторых, путешествие в Константинополь оказалось весьма затруднительно: «в путных шествиих неудобь преходимо шествие бысть и всяческая теснота путешественником бысть от разбойников и грабителей». В-третьих, русская земля еще недавно переживала и нашествие «агарян» (татар) и внутренние усобицы, в результате которых вынужден был переносить «вся злая» от своего брата и сам он, великий князь.

Великий князь просит императора не гневаться на него за происшедшее и не считать последнее результатом какого-то кичения и дерзости... Великий князь заверяет, что русская митрополия и впредь «от святых Божия вселенския с'борныя апостольская церкви Премудрости Божия святых Софея Цариградския и благословения требует и ищет, во всем по древнему благочестию повищается ей». Митрополит Иона, по словам великого князя, также «всячески требует и благословения и соединения, но опасается «нынешних новоявившихся разногласий». В заключение великий князь просит признать Иону Митрополитом и заверяет, что он хотел бы обо всем этом писать Патриарху, но не уверен: существует ли таковой в данный момент². Но и это послание не было отправлено

¹ Акты исторические, т. I, № 41, стр. 83—85.

² Акты исторические, т. I, № 262, стр. 492—495.

по тем же причинам, да и бесполезно было бы, если бы оно и было отправлено. Константинополь доживал последние дни, как столица Византийской империи. Патриарха в Константинополе уже не было. Митрофан умер (1 августа 1443 г.), а новый Патриарх (униат) Григорий-Мамма, поставленный 7 июля 1446 г., в августе 1451 г. бежал в Рим.

Испрашивать благословения у Патриарха-униата не было никакого смысла.

Таким образом сама жизнь указывала пути к разрешению сложного церковного вопроса. Правда, законность поставления Митрополита Ионы и на Руси признавали не все: из представителей церковного мира противником Ионы оказывался преп. Пафнутий Боровский. Не признавали Иону и некоторые бояре¹.

В лице Ионы русские Митрополиты заняли в России такое положение, какое в Византии занимали Константинопольские Патриархи. Еще будучи нареченным Митрополитом, занимая Рязанскую кафедру, Иона проявил большую государственную деятельность. С. М. Соловьев, рассказав о некоторых случаях государственной деятельности Ионы, пишет, что «православное русское духовенство сознательнее других сословий могло смотреть на стремление великих князей Московских и вполне оценить это стремление. Оно отрицательно относилось к княжеским усобицам». Вот почему, «когда московские князья начали стремиться к единовластию, то стремление их совершенно совпало со стремлением Церкви»².

В этом отношении Иона представляет наиболее яркий пример политического деятеля. В значительной степени ему обязан был победой над своими противниками великий князь Василий Васильевич Темный, человек недостаточно решительный и вдобавок слепой³. Митрополит Иона много содействовал усилению единовластия на Руси и прекращению феодальных войн, мешавших и экономическому, и политическому развитию Московского государства.

На удельных князей Митрополит Иона смотрел как на слуг великого князя Московского⁴.

Эти свои взгляды Митрополит Иона неоднократно высказывал в своих посланиях и к Смоленскому епископу, и к Тверскому, и к Новгородскому⁵.

Если пользоваться историческими аналогиями, то Митрополита Иону, как политического деятеля, можно сопоставить с замечательным французским деятелем первой половины XVIII в., герцогом и кардиналом Ришелье. Но русский Ришелье жил на два столетия раньше и меры для осуществления своих целей Митрополит Иона применял иные. Это — меры церковного воздействия, исполненные христианских принципов прекращения братоубийственных войн. Многие и личные качества Ришелье, его холодный и расчетливый ум, суровость, доходящая до жестокости, были чужды Ионе.

Великий князь отлично понимал и имел достаточные основания утверждать, что в государственных делах более ценным советником и помощником для него скорее может быть русский человек, чем иноземец.

¹ Голубинский Е. История русской Церкви, т. II, первая половина, М., 1900, стр. 490.

² Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 1, стр. 1076 и 1078.

³ На противников великого князя Митрополит Иона воздействовал церковными мерами. Акты исторические, т. I, № 43.

⁴ Акты исторические, т. I, № 56.

⁵ Акты исторические, т. I, №№ 43, 51, 53 и 56.

Флорентийская уния и униатство Исидора, а затем падение Константинополя были только внешним и достаточно убедительным поводом к образованию самостоятельной русской митрополии. Весь ход вещей вел к этому. Русская Церковь, состоявшая из нескольких епархий, занимала большую территорию. Русская земля была усеяна церквями и монастырями. В сонме святых насчитывалось много русских святителей, иноков и инокинь. Были на Руси и свои мученики, кровью запечатлевшие свою веру. Вхождение Русской Церкви в состав Константинопольского Патриархата в качестве только одной из митрополий являлось совершенно неоправдываемым анахронизмом. Эта несообразность особенно стала быть заметной тогда, когда глава Церкви большого Русского государства, с 1480 г. сбросившего татарское иго, оказался бы подведомственным Патриарху, подчиненному турецкому султану.

Православная Церковь в великом княжестве Литовском образовала самостоятельную митрополию в 1458 г. Польско-литовские короли тяготились церковною зависимостью своих подданных от Московского Митрополита. Но в то время, как Московская Церковь, став самостоятельной, успешно строила свою жизнь, росла количественно и усовершенствовалась в своей внутренней жизни, западно-русская церковь стала орудием польско-католического правительства и в конце XVI в. стала жертвой римско-католической, в частности, иезуитской агрессии. Имеем в виду Брестскую церковную унию (1596 г.).

В истории образования самостоятельной Русской митрополии бросается в глаза то обстоятельство, что для церковно-канонического обоснования этого крупного и канонически правильного события и великий князь, и новопоставленный Митрополит пользуются аргументацией в меньшей степени, чем они могли бы это сделать. Казалось бы, что могло бы быть более убедительным, чем отказ от подчинения Патриарху-униату. Но этот мотив или совсем не фигурирует, или звучит едва слышно и то только по адресу Исидора. Интересно отметить, какие аргументы приводились великим князем и самим Митрополитом Ионою в обоснование законности посвящения его в Митрополиты Собором русских епископов. Объединяются при этом два момента: во-первых, почему именно Иона стал Митрополитом; во-вторых, посвящение его в Митрополиты собором русских епископов канонически правильно. В послании своем к византийскому императору Константину Палеологу великий князь Московский Василий Васильевич Темный считает случайностью, что Митрополитом стал Исидор, а не Иона. Последний запоздал явиться в Константинополь в срок, и там для Руси был поставлен Митрополит Исидор. Смущенные происшедшим Патриарх и император заверили Иону, что когда Исидор или «смертию скончается», или «иначе о нем что ся станет», Иона будет несомненным заместителем его. Таким образом возведение Ионы на митрополичий престол произошло с санкции Константинопольского Патриарха. Исидор, хотя и оставался еще в живых, но с ним случилось «это иное», что не дает ему права на митрополита». Что касается посвящения его в Митрополиты Собором русских епископов, то, по словам великого князя, это не только не возбраняется, но и прямо предписывается церковными правилами епископам поставлять себе Митрополита¹.

В своем окружном послании, призывающем русский народ отложиться от изменника Дмитрия Юрьевича (Шемяки) и покориться великому князю Василию Васильевичу, составленном, по всей видимости, в конце 1448 г., Митрополит Иона приводит те же аргументы: соизволение на

¹ Акты исторические, т. I, № 41.

его возведению в сан Митрополита Патриарха и императора, данное ими раньше, и церковные правила, разрешающие епископам поставлять себе Митрополита. Но в цитируемом послании Ионы звучат и новые аргументы: великие князья московские принимали себе Митрополитов из Константинополя, пока там было православие, а теперь волею великого князя Митрополит поставлен на Руси. Логически вытекает из сказанного, что, очевидно, православие оскудело в Константинополе, что и было главной причиной посвящения Ионы Собором русских архиереев¹.

В послании своем к киевскому князю Александру Владимировичу, которое датируется более поздним временем, Митрополит Иона уже прямо говорит о том, что в Константинополе «в царех и патриарсах раздвоение и размышление». В Константинополе в церквях поминается имя папы. Это церковное «нестроение» и вызвало то, что он, Иона, посвящен в Митрополиты в Москве, а не в Константинополе. Далее Митрополит Иона ссылается на церковные правила, разрешающие епископам поставлять себе Митрополита. Историческая справка о бывших некогда на Руси случаях посвящения Митрополитов у себя дома (Иларион, Климент Смолятич) подтверждает правильность и случившегося в Москве в 1448 г. Наконец, Митрополит Иона приводит ставший традиционным аргумент о согласии Патриарха Константинопольского на возведение в Московские Митрополиты Иону, если почему-либо освободит митрополичий престол Исидор².

В 1458 г. в своем соборном послании литовским епископам о непризнании ими лжемитрополита Григория Митрополит Иона в доказательство канонической законности своего возведения на митрополию, в качестве первого и основного аргумента приводит то, что он поставлен Митрополитом «соборне», согласно церковным правилам³.

В послании Ионы литовским князьям и сановникам и мирянам о пребывании в православной вере, посланном в это же время (конец 50-х годов), Митрополит Иона указывает, что измена Исидора православию, его изгнание последовали по суду архиепископов, епископов, архимандритов и всего «великого священства» русской земли⁴.

Что было дальше? Когда с течением времени церковная жизнь в Константинополе наладилась, Константинопольский Патриархат не протестовал против самостоятельного поставления русских Митрополитов, но не давал и формального согласия на это. Можно предполагать — охотно или неохотно, это уже другой вопрос, — он молча признал совершившееся. Вопрос, который ставят некоторые историки Церкви (например Голубинский): восстановлен ли был бы на Руси старый порядок поставления русских Митрополитов, если бы ликвидирована была Флорентийская уния, и не взят был бы Царьград, мы лично склонны решать отрицательно. Церковные события 1431—1448 гг. послужили только толчком или поводом к осознанию русскими епископами своих прав и побудили их более решительно действовать. Не следует забывать того, что вопрос шел только о самостоятельности Русской митрополии, а не о церковном расколе или схизме. Когда были изжиты следы Флорентийской унии, Москва неоднократно видела у себя в качестве гостей восточных иерархов, а в 1589 г. Константинопольский Патриарх Иеремия санкционировал провозглашение Русской митрополии Патриархией.

В. Никонов

¹ Акты исторические, т. I, № 43.

² Акты исторические, т. I, № 47.

³ Акты исторические, т. I, № 63.

⁴ Акты исторические, т. I, № 67.

ВЫСШАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Русская Православная Церковь во главе с Киевским Митрополитом долго не пользовалась самостоятельностью, она находилась в зависимости от Константинопольского Патриарха¹. Митрополиты Киевские и всея Руси, как правило, назначались Константинопольским Патриархом из кандидатов (преимущественно греков), представляемых патриаршим собором, без предварительных соглашений с киевскими князьями или санкции местного собора епископов древней Руси². Но были и исключения из этого общего положения, когда кандидаты на кафедру Киевской митрополии (родом из русских) поставлялись местным собором епископов, согласно желанию великих князей киевских. Укажем, например, на случай, когда в 1051 г. местным собором епископов, по желанию князя Ярослава Мудрого (1019—1054), был поставлен на кафедру митрополии священник села Берестова³ Иларион (родом русский). Отметим и второй случай, когда великий князь Изяслав Мстиславич (1146—1154) решил поставить на кафедру митрополии Климента Смолятича (1147—1155), постриженника Зарубского монастыря⁴, книжника

¹ Киевская митрополия по своей территории была самой обширной из всех митрополий Константинопольского патриархата, она даже превосходила по своим размерам и самый патриархат. Несмотря на это, Киевская митрополия занимала одно из последних мест в списке митрополий, зависящих от Константинопольского Патриарха: она сначала занимала 61-е место, а потом была понижена на 71-е место. Зависимое положение Киевской митрополии от Константинопольского патриархата, прежде всего, выражалось в том, что Патриарх считал своим правом избирать и поставлять Митрополитов. Кроме того, он принимал апелляцию на суд Митрополита. На практике, вследствие территориальной дальности Киева от Константинополя и государственной самостоятельности Киевской Руси, вмешательство Патриарха в дела Русской Православной Церкви бывало очень редко, только в исключительных случаях. Поэтому церковная власть Патриарха осуществлялась, главным образом, в поставлении Митрополитов. В составе Киевской митрополии в X в. существовали следующие восемь епархий: Белгородская, Владимирская — на Волыни, Новгородская, Полоцкая, Ростовская, Тмутараканская, Туровская и Черниговская.

В последующие ближайшие столетия (по 1305 г. включительно) были учреждены следующие епархии: Переяславская, Юрьевская, Смоленская, Холмская, Галицкая, Муромо-Рязанская, Владимиро-Суздальская, Перемышльская, Сарайская, Луцкая и Тверская.

К началу XIV в. (по 1305 г. вкл.) в состав Киевской митрополии входили уже пятнадцать епархий: Владимиро-Волынская, Владимиро-Суздальская, Галицкая, Луцкая, Муромо-Рязанская, Новгородская, Перемышльская, Полоцкая, Ростовская, Сарайская, Смоленская, Тверская, Туровская, Холмская и Черниговская. К тому же времени закрылись епархии: Белгородская, Переяславская, Тмутараканская и Юрьевская.

² Константинопольский Патриарх Лука Хрисоверг в своем послании к князю Андрею Боголюбскому (1157—1174) пишет: «той же есть сам Митрополит от нас святый и великий Церкви ставим и посылаем тамо» («Полное собрание русских летописей», IX, 224).

³ Берестово (Берестовое), село под Киевом.

⁴ Заруб, б. город в Киевском княжестве на правом берегу р. Днепра, против устья р. Трубежа, ныне село Зарубинцы.

и философа¹ и он собором местных епископов был посвящен в Митрополиты главою св. Климента, папы Римского (27 июля 1147 г.). Желание князя Изяслава об избрании Климента на кафедру митрополии было поддержано епископом Онуфрием Черниговским, к мнению которого присоединились и другие епископы: Белгородский, Владимирский-на-Волыни (Феодор), Переяславский и Юрьевский; возможно предположить, что и епископ Иоаким Туровский также присоединил свой голос к избранию Климента на кафедру митрополии. Избрание Климента на кафедру митрополии вызвало горячий протест со стороны приверженцев освященных традициями отношений Русской Православной Церкви к Константинопольскому патриархату, с одной стороны, и политических врагов князя Изяслава, с другой: «О сем,— замечает летописец,— мнози вознегодоваша от священных и иночествующих, и от мирьских, и от князей мнози, и паче же ненависть имущен на великого князя Изяслава Мстиславича». Во главе протестующих стал епископ Нифонт Новгородский, хорошо знающий греческую церковную практику². В контакте с епископом Нифонтом был епископ Мануил Смоленский (родом грек). Главным мотивом против законности поставления Климента Митрополитом всея Руси выставлялось то обстоятельство, что он не получил на то благословения и утверждения со стороны Константинопольского Патриарха, и что в его поставлении не все епископы Руси принимали участие. Епископы, поставившие Климента на митрополичью кафедру, не предполагали обособления от греческой церкви: речь шла только о том, можно ли поставить Митрополита собором местных епископов: «Я знаю,— говорил епископ Онуфрий Черниговский,— что епископы, составив из себя собор, имеют право поставить Митрополита, я знаю, что и мы имеем право поставить; к тому же у нас есть глава святого Климента; как греки ставят (Патриархов) рукою святого Иоанна Крестителя, так и мы поставим Митрополита». «Так и порешили», — замечает летописец. Как видим из приведенных слов летописца, вопрос о каком-либо разрыве отношений Русской Церкви с Константинопольским патриархатом вовсе не поднимался. Митрополит Климент не мог прочно утвердиться на своем высоком посту: он держался лишь покровительством великого князя Изяслава. И всякий раз, когда князя Изяслава постигали политические неудачи в его борьбе за Киевский стол с черниговскими Ольговичами и старшим из рода Мономаховичей (князь Юрий Долгорукий — сын Владимира Мономаха и дядя князя Изяслава), Митрополит Климент вынужден был временно покидать свою кафедру, а в случае успеха его покровителя обратно возвращаться в Киев. После же смерти великого князя Изяслава (1154 г.) Митрополит Климент вынужден был окончательно оставить кафедру Киевской митрополии.

Отметим еще три последующих момента борьбы за кандидатов на Киевскую митрополию, в которой переплелись интересы и Константинопольской патриархии, и великих князей киевских, и личные интересы кандидатов на митрополию, борьбы, которая имела не только узко церковный характер, но и политический:

а) Когда после смерти великого князя Изяслава Мстиславича (1154 г.) в Киеве утвердился князь Ростово-Суздальской земли Юрий Владимирович Долгорукий (1155—1157), прибыл в Киев вновь назначенный Патриархом Митрополит Константин (1156 г.), который с че-

¹ О широком образовании Митрополита Климента и его глубоком уме читаем в Начальной летописи следующую запись: «бысть книжник и философ так, яко (ва) же в Руской земли не башет» (1147 г.).

² Вопрос о национальности епископа Нифонта является спорным. Имеется предположение, что епископ Нифонт был родом грек, но правильнее будет считать, что епископ Нифонт по своему происхождению был из русских людей, так как он являлся постриженником Киево-Печерского монастыря.

стью был принят князем Юрием. Митрополит Константин произнес проклятие по адресу покойного князя Изяслава, благословил князя Юрия, а на лиц, посвященных в духовный сан б. Митрополитом Климентом, наложил архиерейское запрещение в совершении Богослужений.

б) Когда после смерти князя Юрия Долгорукова (1157 г.) и кратковременного княжения в Киеве князя Изяслава Давидовича Черниговского (1157—1158), великокняжеский стол был занят сыном известного нам великого князя Изяслава Мстиславича князем Мстиславом Изяславичем Волынским (1158—1159), последний решительно отказался признать на Киевской митрополии Константина¹, «зане каял ми отца». Вместе с тем, когда князь Мстислав выразил желание возвратить на митрополию бывшего Митрополита Климента, князь Ростислав Мстиславич Смоленский (дядя князя Мстислава), не согласился на это предложение: «не хочу Клима у митрополии видити, зане не взял благословения от Святыя Софья и от Патриарха». По этому поводу между князьями Мстиславом и Ростиславом были долгие пререкания — «тяжкие речи», как замечает летописец, но в конце-концов согласие между ними было достигнуто: было решено пригласить из Константинополя нового Митрополита. В 1161 г. прибыл из Константинополя в Киев вновь назначенный Патриархом Митрополит Феодор (родом грек), но он недолго управлял митрополией, он умер в 1163 г.

в) После смерти Митрополита Феодора великий князь Ростислав Мстиславич (1159—1167) решил на сей раз восстановить на Киевской митрополии уже известного нам бывшего Митрополита Климента Смоленского. Но об этом решении великого князя Ростислава узнали в Константинополе раньше, и Патриарх ускорил назначение нового Митрополита по своему выбору. В Киеве посол от имени византийского императора Мануила I Комнина убедил князя принять нового Митрополита Иоанна. Богатые дары от императора, которые были привезены послом в Киев для большей убедительности князя Ростислава, повидимому, возымели свое действие: князь Ростислав уступил просьбе императора и согласился принять Митрополита Иоанна, «за честь и за любовь царскую», но вместе с тем он поставил условием, чтобы Патриарх больше не посылал на Русь Митрополитов без предварительного на то согласия со стороны великого князя.

В годы татарского нашествия на Русь прибыл в Киев из г. Никеи² вновь назначенный Патриархом Митрополит Иосиф (1237), который скончался мученической смертью во время погрома Киева войсками Батые (1240 г.).

Преемником Митрополита Иосифа был Кирилл III — родом из русских (1250—1280)³, избранный на кафедру Киевской митрополии при князе Данииле Романовиче Галицком (1238—1264). Кирилл III несколько лет жил нареченным Митрополитом на территории Галицкой Руси. Около 1247 г. нареченный Митрополит был направлен князем Даниилом в Константинополь для посвящения, которое и было совершено над ним в 1250 году. Указанный факт поставления в Константинополе русского человека на кафедру Киевской митрополии заслуживает особого внимания, так как он характеризует уже несколько иные взаимоотношения Русской Православной Церкви с Константинопольским

¹ Бывший Митрополит Константин в 1158 г. удалился из Киева в Чернигов, где и скончался в 1159 г.

² После завоевания Византии крестоносцами возникла Никейская империя, с главным городом Никеей (1206—1261). В 1261 г. император Никейский Михаил Палеолог захватил Константинополь и восстановил Византийскую империю.

³ Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл I (родом грек) был в годы 1039—1051; Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II (родом грек) был в годы 1224—1233.

патриархатом. В том же 1250 г. Митрополит Кирилл прибыл в Киев, но оставался здесь недолго, так как Киев был разорен не только войсками князя Андрея Боголюбского в 1169 г. и половцами в 1203 г., но он еще в большей степени пострадал (как и вся южная Русь) от погрома Батые в 1240 г.¹ Митрополит Кирилл не поселился и в Галицкой земле, так как последняя тоже подверглась нашествию татар, а вместе с тем находилась под постоянной угрозой со стороны соседних стран: Венгрии, Польши и Литвы.

Между тем на политическом горизонте Руси все ярче и ярче вырисовываются контуры нового государственного центра — г. Владимира на Клязьме, стольного города великого княжения Владимирского². В 1250 г. Митрополит Кирилл прибыл во Владимир из разоренного татарами Киева, но он сохранил за собою прежний титул Митрополита Киевского и всея Руси. Проживая преимущественно во Владимире, Митрополит Кирилл долго не назначал епископа на вакантную владимирскую кафедру, и только в 1274 году был им поставлен на указанную кафедру печерский архимандрит Серапион. Из Владимира Митрополит Кирилл часто совершал поездки по своей обширной митрополии: был он в Чернигове и Рязани, видим его в Новгороде, Ростове и Москве, появляется он и в Киеве, где около 1274 г. посвящает архиепископа Новгородского Климента, и снова возвращается на север, но на пути во Владимир он неожиданно скончался в 1280 г.³

Митрополит Кирилл III был деятельным помощником великого князя св. Александра Невского (1252—1263) в его государственных делах. Митрополит Кирилл пользовался большим доверием и у татарских ханов, например, ему удалось добиться освобождения русского духовенства от уплаты дани татарам (1257—1258)⁴, а несколько позднее по его же ходатайству хан Менгу-Темир дал ярлык, утверждавший права духовенства (1267 г.); наконец, Митрополит получил от хана разрешение на открытие в Сарае кафедры православной епархии (1261 г.). На соборе епископов во Владимире (1247 г.) Митрополит

¹ В связи с погромами Киева в 1169, 1203 и 1240 гг. и общим разорением всей южной Руси от набегов половцев и нашествия татар, Киев лишается своего прежнего политического значения и перестает быть центром политической жизни русского народа. Во второй половине XIII в. мы уже не видим в Киеве князей, которые постоянно бы жили там. В связи с этим Киев постепенно перестает быть и резиденцией Митрополитов всея Руси, хотя последние в силу традиции долго еще сохраняли свой прежний титул, связанный с именем великого города.

² Большую роль в упрочении первенствующего положения г. Владимира, как столицы великого княжения Владимирского, сыграли Митрополиты: Кирилл III (1250—1280), Максим (1283—1305) и св. Петр. (1308—1326). Митрополит Кирилл совершил свой переезд из Киева во Владимир в 1250 г., Митрополит Максим в 1299 г. и Митрополит св. Петр в 1309 г.

Итак, начиная с Митрополита Кирилла III и его ближайших преемников, на Руси устанавливается, как постоянное явление, пребывание Митрополитов во Владимир-Суздальской Руси — с 1250 г. во Владимире, а с 1326 г. в Москве, но замечим, что этот новый порядок был только личным переселением указанных Митрополитов, но отнюдь не перенесением самой митрополичьей кафедры во Владимир или Москву; официальной кафедрой митрополии пока еще остается г. Киев. В отсутствие Митрополита делами митрополии в Киеве заведывали его наместники. В Начальной летописи под 1283 г. сказано, что в Киеве стали жить наместники Митрополита.

³ Митрополит Кирилл скончался в г. Переяславле (Переяславле-Залесском). Останки Митрополита впоследствии были перевезены в Киев и погребены у св. Софии.

⁴ В 1257 г. при великом хане Мунке, в правление хана Берке, преемника Батые на золотоордынском престоле, была произведена народная перепись на Руси. От «числа» и вытекавшей из него обязанности платить дань татарам были освобождены только духовенство и церковные люди: «точно не тоща архимандритов, и игуменов, и иноков, и попов, и дьяконов, и клирошан, и всего причета церковного, кто зрит на Господа Бога и на Пречистую Богородицу и водворяется в дому Господни, и служит Божиим церквам».

Хан Берке выдал Митрополиту Кириллу особый ярлык, т. е. грамоту, подтверждавшую за Русской Церковью свободу от дани и других повинностей.

Кирилл произнес горячую речь, в которой нарисовал печальную картину состояния Руси под тяжелым монгольским игом. При Митрополите Кирилле и великом князе Ярославле Ярославиче (1263—1272) открыта Тверская епархия (1271). Когда епископ Игнатий Ростовский (1262—1288) приказал удалить из местного собора тело недавно им самим погребенного князя Глеба Васильковича Ростовского (ум. 1278 г.), Митрополит Кирилл поставил на вид епископу Игнатию его неуместную архипастырскую ревность: «кайся до смерти,—сказал Митрополит епископу Игнатию,— когда жив был князь, ты делил с ним трапезу и принимал от него дары, а теперь осуждаешь мертвого, прежде суда Божия». С именем Митрополита Кирилла связано практическое применение на Руси «Кормчей книги», полученной им из Болгарии (1262 г.), которая являлась сборником церковных и гражданских законов и правил.

Преемником Митрополита Кирилла III был назначен Патриархом Митрополит Максим — родом грек (1283—1305). Митрополит Максим, как в свое время и Митрополит Кирилл, также уехал из Киева во Владимиро-Суздальскую область в связи с нашествием татар и их насилиями (1299 г.): «Митрополит Максим, не терпя татарского насилия, оставя митрополию и збежа из Киева, и весь Киев разбежался, а Митрополит иде ко Бряньску, и оттоле иде в Суздальскую землю, и со всем своим житьем». Митрополит Максим погребен был в Успенском соборе г. Владимира (1305 г.).

Митрополиты Киевские и всея Руси по своей национальности были преимущественно греки. Из 24 человек — общего числа киевских митрополитов в рассматриваемый нами период времени (989—1305), только трое из них были русскими: Митрополит Иларий (1051 г.), Митрополит Климент (1147—1155 годы с перерывами) и Митрополит Кирилл III (1250—1280); один из них — Митрополит Михаил I (989—991) — был родом сириец, по другим известиям — болгарин), а остальные 20 человек были по национальности греки¹. Это обстоятельство, конечно, затрудняло им тесное духовное общство со своей русской паствою, в частности, лишало их возможности обращаться к ней непосредственно с живым русским словом евангельской проповеди и нравов учения. Так, Митрополит Никифор (родом грек) в одном из своих поучений к пастве высказывает глубокую печаль, что он, не имея дара языков, «безгласен посреде пасомых стоит и молчит много».

Великие и удельные князья принимали большое участие в поставлении епископов для местных епархий. В Начальной летописи часто приводится замечание, что князь «поставил» епископа, т. е. инициатива избрания кандидатов на епископские кафедры, как правило, принадлежала гражданской власти, но не собору епископов во главе с Митрополитом. Константинопольский Патриарх Лука Хрисоверг в своем послании к князю Андрею Боголюбскому (1157—1174) пишет: «сам Митрополит избирает и ставит под ним сущих епископов². Приведем некоторые исторические примеры тому, что великие и удельные князья поль-

¹ По вопросу о значимости греческой высшей церковной иерархии на Руси в нашей литературе имеются различные суждения, например, некоторыми из ученых было высказано мнение, что Митрополиты-греки на Руси, как люди посторонние (иноземцы), стояли вне зависимости от великих князей, вне политических отношений и борьбы различных партий, а это обстоятельство позволяло им действовать более свободно, согласно их архипастырскому долгу, и охраняло их архиерейское достоинство от тех неизбежных унижений и обвинений, которые могли возникнуть, если бы Митрополиты (родом из русских) являлись ставленниками великих князей, той или иной политической партии. Дело Митрополита Климента, ставленника великого князя Изяслава Мстиславича, является как бы доказательством указанного мнения. Имеется в ученой литературе и отрицательное отношение к греческой высшей церковной иерархии на Руси, например, у Митрополита Макария в его «Истории Русской Церкви» (т. V, изд. 1886).

² «Полное собрание русских летописей», IX, 224.

зовались не принадлежавшим им правом поставления или перевода епископов: а) великий князь Киевский Святополк Изяславич (1093—1113) перевел в 1095 г. епископа Марина Юрьевского во Святополчград на Витичевом холме (впоследствии г. Витичев)¹; б) князь Ростислав Мстиславич Смоленский (1125—1159), чтобы поднять авторитет своего княжения, учреждает в Смоленске особую кафедру в 1137 г.², приглашает епископа Мануила (родом грека) на кафедру и обеспечивает последнюю многими льготами и преимуществами, что видно из Уставной грамоты Ростислава, данной им Смоленской епископии (1151 г.)³; в) князь Рюрик Ростиславович Киевский в 1190 г. «поставил Андреяна епископом в Белгород» (в районе Киева); г) князь Василько Константинович Ростовский в 1231 г. направил в Киев своего кандидата Кирилла для посвящения во епископы «Ростову, Ярославу и Угличю Полю».

О влиянии великих князей киевских на поставление епископов для местных епархий читаем в Начальной летописи под 1190 г. следующую запись: «посла великий князь Всеволод к Киеву Святославу ко Всеволодичю и к Митрополиту Никифору отца своего духовного Иоана на епископство»⁴.

Архиепископы Великого Новгорода после смерти епископа Нифонта (1156 г.) стали выборными, т. е. избирались вечем, а затем уже направлялись к Митрополиту в Киев для посвящения.

Епископы вступали в управление своих епархий после совершения над ними в Киеве «настолования»⁵ (особый обряд, может быть, аналогичный современному обряду интронизации).

Еще при князе Ярославе (1019—1054) было установлено, чтобы «настолование» епископов совершалось в Киевской церкви св. Георгия, «пред враты св. Софии». Страницы Начальной летописи постоянно говорят о приезде в Киев тех или иных кандидатов для поставления их во епископы местных епархий.

Великие и удельные князья имели большое влияние не только на избрание епископов для местных епархий, но нередко пользовались своей гражданской властью, чтобы удалять с кафедр негодных им иерархов, подвергать их заключению, или же в лучшем случае направлять епископов на суд к Митрополиту в Киев. Мы уже знаем, что при великом князе Всеволоде Ольговиче (1139—1146) сам Митрополит

¹ Святополчград, впоследствии г. Витичев (ныне село Витичев, или Витичево, на р. Днепре. В Начальной летописи под 1095 г. читаем следующую запись: «Святополк повеле рубити город на Вытечев-холму, в свое имя нарек Свѣтополчь город, и повеле епископу Марину с Гурьевци сести ту, и Засаковцем, и прочим от инех град; а Гурьев зажгоша половци тощъ» («Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку. Л., 1926, стр. 221).

² До учреждения самостоятельной Смоленской епархии в 1137 г. Смоленская область в церковном отношении находилась в зависимости от Переяславской епископии.

³ «Дополнения к Актам историческим», т. I, № 4. На содержание смоленской кафедры князь Ростислав и вече согласились назначить десятую часть с доходов князя и княгини, предоставить земельные владения — села Ясенское и Дросенское, боровые гоны, сенокаты и пр.

⁴ Обратим внимание, что годы великого княжения Всеволода III Юрьевича (1176—1212) были временем наибольшего могущества владимири-суздальских князей, а поэтому князь Всеволод мог бы и не считаться в данном случае с мнением князя Святослава Всеволодовича (1181—1194), но слава Киева все еще жила и своим ореолом освещала личность князя Святослава. Вот почему князь Всеволод и направил в Киев к князю Святославу своего кандидата во епископы владимирские, а для хиротонии к Митрополиту Никифору.

⁵ Митрополиты вступали в управление своей митрополии также через «настолование», например, Митрополит Иларион (1051 г.) сам говорил о себе: «от благочестивых епископ священ и настолован». О Митрополите Никифоре II (ум. 1197 г.) в летописи сказано, что он «посажен на столе». Заметим кстати, что приезд Митрополита Никифора в Киев отмечен в летописи особо.

Михаил II (родом грек) вынужден был оставить Митрополию и уехать в Константинополь «за некое волнение» (1145 г.). Очевидно, между великим князем и Митрополитом произошло какое-то столкновение; мы знаем также, что великий князь Изяслав Мстиславич (1146—1154 с перерывами) в связи с делом Митрополита Климента Смолятича (1147—1155 с перерывами) подверг заключению в Киеве епископа Нифонта Новгородского. Отметим еще некоторые подобные факты: а) епископ Нестор Ростовский и Суздальский был вызван князем Юрием Долгоруким в Киев на суд Митрополита (1156 г.)¹; б) князь Святослав Всеволодович Черниговский (1164—1177) изгоняет из Чернигова епископа Антония (1168 г.), так как последний не разрешал народу есть мясо в Господние праздники, если последние случались в постные дни (среда и пятница); в) при князе Андрее Боголюбском (1157—1174) епископ Леон Ростовский и Суздальский трижды был изгнан со своей кафедры (1159, 1162 и 1164 гг.)²; г) князь Андрей Боголюбский направил на суд Митрополита в Киев епископа Феодора Владимиро-Суздальского (1169 г.)³; д) князь Всеволод III Юрьевич (1176—1212) уводит в плен епископа Арсения Рязанского (1208 г.)⁴; е) епископ Иоасаф Угровский «свержен бысть стола своего» (1223 г.)⁵.

Новгородцы не отставали от великих и удельных князей в нарушении нормальных взаимоотношений с высшей церковной иерархией и также нередко подвергали своих «владык» насильственному удалению с кафедр. Укажем некоторые примеры: а) в 1130 г. епископ Иоанн «отвергся» от кафедры, а на его место был поставлен Нифонт; б) в 1211 г. новгородцы свергли архиепископа Митрофана, а на его место избрали Антония (Добрыню Ядрейковича); в) в 1225 г. архиепископ Антоний был удален со своей кафедры; г) в 1228 г. архиепископ Арсений был изгнан «простою чадью из владычня двора», а на его место возвращен бывший архиепископ Антоний.

Подобных фактов, приведенных нами, имеется много на страницах Начальной летописи, но и их вполне достаточно, чтобы составить некоторое представление о существовавших взаимоотношениях (не всегда нормальных) между высшей церковной иерархией и гражданской властью на Руси в период времени с крещения Руси по 1305 г. включительно.

Остановимся несколько на характере церковного управления в древней Руси. Константинопольский Патриарх обычно не вмешивался в управление Киевской митрополии, если, конечно, не встречались какие-либо

¹ Епископ Нестор был родом грек: «льсть тая в себе — быше бо родом Гречин». («Полное собрание русск. летоп.», II, 92). Поставлен во епископы около 1150 г. Можно предположить, что епископ Нестор был вызван в Киев в связи с его замыслом стать Митрополитом всей Ростово-Суздальской области, независимым от Киевской митрополии. В Киеве епископ Нестор сумел себя реабилитировать и в скором времени возвратился на свою кафедру. При князе Андрее Боголюбском епископ Нестор был изгнан со своей кафедры, так как он не разрешал есть мясо в Господние праздники, если последние случались в постные дни (среда и пятница). Епископ Нестор нашел себе защитника в лице Патриарха Луки Хрисоверга. Патриарх в своем послании к князю Андрею оправдывает епископа Нестора перед князем и закликает последнего возвратить епископу кафедру: «аше и всего мира, — пишет Патриарх, — исполниши церкви и монастыри, и грады возградиши паче числа, гониши же епископа главу церковную и людскую, то убо не церкви, но хлеба суть» (Н. Н. Карамзин. История государства Российского, III, прим. 28). Князь Андрей, уступая ходатайству Патриарха, согласился принять обратно епископа Нестора. Произошло это не позднее 1164 г.

² «Полн. собр. русск. летоп.», I, 149—150; II, 91; IV, 11; V, 162; VII, 76.

³ Карамзин. «История государства Российского», III, прим. 30; «Полн. собр. русск. летоп.», I, 150, 152; IX, 239.

⁴ В конце XII в. Рязань отделилась от Черниговской епархии и получила самостоятельного епископа в лице Арсения (1198—1212).

⁵ «Полн. собр. русск. летоп.», II, 163.

особые случаи в церковной практике, требовавшие его непосредственного вмешательства. За Патриархами в силу иерархических традиций сохранялось право поставления на Руси Митрополитов, которым они весьма дорожили. Под юрисдикцией Митрополита состояли все епископы на Руси. Митрополит Иоанн IV (ум. 1166 г.) в своем «Правиле» говорит: «епископы послушают своего Митрополита». Текущие дела по митрополии решались властью Митрополита всяя Руси, а более важные дела обсуждались на поместных соборах епископов, созываемых Митрополитом в Киеве, а впоследствии во Владимире и Москве. Митрополит Иоанн IV в своем «Правиле» говорит: «епископы призываемы от него (Митрополита) собор сотворити». Митрополит не вмешивался в функции местных епископов, и последние пользовались значительной самостоятельностью в управлении своих епархий. В древней церковной литературе встречаются указания, что при Митрополите и епархиальных архиереях существовали так называемые «клиросы», под которыми нужно понимать или некоторый штат духовных лиц, участвовавших в управлении епархиями (в помощь епископам), а, может быть, только состав духовенства при кафедральных соборах. Время от времени местные епископы созывали съезды подчиненного им духовенства для разрешения текущих дел по епархии и обмена пастырской практикой на местах. При кафедрах местных епископов существовали еще особые должностные лица, например, «владычий наместник», который являлся епархиальным финансовым и судебным чиновником, и так называемый «десятинник», который собирал десятину на содержание кафедры и наблюдал за поведением духовенства.

Кроме собственно административных функций, Митрополиту и епископам принадлежал в широких размерах церковный суд. Митрополиту принадлежало право суда над епископами. Константинопольский Патриарх Лука Хрисоверг в своем послании к князю Андрею Боголюбскому (1157—1174) пишет: «сам Митрополит избирает и ставит под ним сущих епископов... и судит и управляет всех, иже под ним сущих»¹. Митрополит Киевский Иоанн IV в своем «Правиле» говорит: «епископы послушают своего Митрополита, а иже зле творящая посварити их отецким наказанием». О суде Митрополита над епископами нам известны некоторые исторические факты, например: а) епископ Лука Новгородский был вызван в Киев Митрополитом Ефремом и осужден им (1055 г.)²; б) князь Андрей Боголюбский направил на суд Митрополита Константина II епископа Феодора Владимирского (1169 г.).

Судебная компетенция епископов имела двоякий характер: а) суду епископа подлежали все миряне по делам преступлений против Церкви и религии (святотатство, кощунство, ереси, колдовство и т. д.), дела о браках (незаконный брак, расторжение брака, супружеская неверность и т. д.), дела по всякого рода семейным распрям, наконец, дела о женской чести; б) суду епископа подлежали все «церковные люди» — по всем вообще делам, кроме сугубо-тяжких преступлений. К «церковным людям» относились: священнослужители и церковнослужители с их семьями, монашествующие лица, нищие, увечные и вообще все такие люди, которые жили и кормились при монастырях и церквах; «задушные» люди — вероятно, бывшие рабы, отпущенные на свободу «за душу» своего господина — также были относимы к «церковным людям». Если указанные категории «церковных людей» судились с прочими людьми (нецерков-

¹ «Полн. собр. русск. летоп.», IX, 224.

² Митрополит Ефрем был преемником Митрополита Илариона. Назначение на кафедру митрополии Ефрема (родом грека) вызвало, повидимому, протест среди русских епископов, выразителем которых явился епископ Лука Новгородский, произносивший какие-то «неподобные речи», за что он был вызван на суд Митрополита и осужден им (по доносу холопа Дудика).

ными), то суд был смешанный в составе наместника епископа и княжьего тиуна. Смешанный суд практиковался и тогда, когда преступления против морали соединялись с уголовным или гражданским преступлением. Наказания по церковному суду могли быть различными, например, наказания чисто церковного характера — епитимии, лишение причастия и т. п., или же наказания гражданские — денежные штрафы в различных размерах, возмещение убытков пострадавшему и т. п.

Церковно-учительная деятельность высшей церковной иерархии (как вообще и всего православного духовенства) протекала прежде всего в напряженной борьбе с пережитками язычества.¹ Вместе с тем архипастыри и пастыри в своих проповедях освещали следующие вопросы: о сущности христианства, о христианской морали (любовь к ближнему, воздержание в личной жизни и т. п.), об отношении народа к гражданской власти. В своих проповедях духовенство изобличало различные недостатки общественного строя (рабство, кровная месть, ростовщичество и т. п.), изобличало общественные пороки (распущенность, пьянство и т. п.); наконец, архипастыри призывали князей прекратить междукняжеские усобицы, на почве которых возникали всякого рода общественные нестроения. Проповедуя учение св. апостола Павла, что в христианской Церкви «несть раб ни свобод, но всяческая и во всех Христос», православное духовенство тем самым шло навстречу демократическому настроению русского народа, а вместе с тем оказывало свое моральное влияние на подъем личности несвободного человека и установление к нему более гуманного отношения. Под влиянием церковно-учительной деятельности православного духовенства значительно выросли права и русской женщины как в семье, так и в обществе: женщина пользуется довольно самостоятельным положением в семье, владеет своим особым имуществом, которое охраняется законом от посягательства мужа, свободно появляется в обществе; после же смерти своего мужа она становится главой семьи. Кровная месть теряет свой прежний социальный смысл и постепенно становится отжившим явлением. Исходя из принципа любви к ближнему, духовенство в своих проповедях изобличало богатых людей, которые живут только для себя, живут в роскоши, но не оказывают никакой материальной помощи бедным людям. В одном из поучений XII века мы находим следующее укоризненное обращение проповедника к таким богатым людям: «ты же яси тетеря, гуси, ряби, куры, голуби и прочее брашно различно, а убогий хлеба не имать, чем чрево насытити; ты же облачишися и ходиши в паволоце и в кунах, а убогий руба не имать на телеси; ты же жи в дому, повалуше испьсав, а убогий не имать къде главы подъяклонити. Но и ты богаты умреш и остаеь дом твой, присно обличая твои деяния. Къждо от мимоходящих глаголет: съ дом оного естъ хыщника. . съ сироты облупи. . . осе двор его тыщъ» (пуст)². Исходя из принципа любви к ближнему, духовенство в своих проповедях изобличало владельцев крупных имений, которые порабощали «свободных сирот», или смердов, и превращали их в крепостных рабов. Серапион, епископ Владимирский (1274—1275) в своем поучении «Слово о мятежи жития сего», говорил, что «друзии же именья не насыщаеся и свободные сироты порабощают и продают, инии крадут и разбивают, а имения хоцют собрать. . . богатство нам дал Бог, до от него неимущим подадим и убогим, мы же обидим еще сирот и вдовам насилуем и убогих отнимаем»³. Исходя из

¹ Митрополит Иоанн IV (ум. 1166 г.) в своем «Правиле» черноризцу Иакову упоминает о христианах, которые «жрут бесом, болотом и кладезем», т. е. исполняют прежние языческие обычаи.

² И. И. Срезневский, «Древние памятники русского письма и языка». СПб. 1863, стр. 203.

³ Е. Петухов, «Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в.», СПб. 1888.

того же принципа любви к ближнему, духовенство в своих проповедях особенно изобличало «резимство», требовало уничтожения «резов», или по крайней мере уменьшения их. Митрополит Никифор I (1104—1121) в одной из своих проповедей так выразился против «резимства»: «кто берет большие проценты, тот ест плоть брата своего, закалая его злым ножом — лихоиманием неправедныя мзды тяжкого реза». В своих проповедях духовенство изобличало общественные пороки, например, распущенность, пьянство и т. п. Митрополит Иоанн IV (ум. 1166) в своем «Правиле» обличает обычай устраивать в монастырях пиры и приглашать на них мужчин и женщин, шеголяя друг перед другом, кто устроит лучший пир. Еще энергичнее выступает против пьянства Митрополит Никифор I (1104—1121): «пианство — вольный бес, пианство — дщи диавола, пианство — уму смерть, погубивый бо ум скотины пущи есть». Обличая общественные пороки, духовенство противопоставляло им проповедь строгого поста, покаяния и воздержания от мирских развлечений. Проповедуя учение св. апостола Павла: «всяка душа властем предержащим да повинуется, ибо нет власти, аще не от Бога», — духовенство укрепляло лояльное отношение народа к гражданской власти.

Знаменитейшими проповедниками из среды иерархов древней Руси были: епископ Лука Новгородский, Митрополит Иларион, епископ Кирилл Туровский и епископ Серапион Владимирский.

а) Епископ Лука Новгородский (1036—1059). От святителя Луки осталось одно «Поучение к братии» (1058 г.). По своему содержанию поучение отличается своей простотой; автор не претендует на богословские тонкости, а дает краткий перечень положений христианской религии, обрядовых требований и моральных наставлений, обращенных к народу. Простота содержания, доступность к пониманию слушателей, краткость, сжатость, отсутствие всяких искусственных ораторских приемов — все это является характерной особенностью указанного поучения. Святитель Лука перечисляет обязанности христианина по отношению к Богу, ближним и самому себе. Проповедник хочет перевоспитать свою паству, заставить ее жить по-христиански, порвать с языческими обычаями. Проповедник относится к своей новообращенной пастве кротко и любовно, снисходит к ее человеческим слабостям. Наставления святителя проникнуты духом милосердия и человеколюбия. Из содержания указанного поучения можно сделать вывод, что автором его является просвещенный архиерей, обратившийся со своим словом к еще мало просвещенной новгородской пастве.

б) Митрополит Киевский Иларион (1051—1054) был выдающимся проповедником своего времени. Митрополиту приписывается несколько сочинений, надписанных именем Илариона, но несомненно ему принадлежит одно из сочинений, а именно «Слово о законе и благодати»¹. «Слово» Митрополита Илариона было написано им, по видимому, между 1037 и 1050 г., так как в нем, с одной стороны, упоминается церковь Благовещения на «Златых воротах» Киева, которая была заложена в 1037 г., а, с другой стороны, упоминается в нем еще

¹ Приводим текст полного заглавия «Слова» в древнеславянской транскрипции и русский перевод к нему: а) «Слово о законе Моисеем даннем, и о благодати и истине Иисус Христом бывшим; и како закон отъиде, благодать же и истина всю землю исполни, и вера во вся языки простерся, и до нашего языка русского; и похвала кагану («Каган» — тюрское слово. Позднее вместо «каган» писали «кан», а еще позднее «хан»; следовательно, св. князь Владимир назывался у нас и восточным титулом), нашему Владимиру, от него же крещени быхом, и молитва к Богу от всеа земли нашеа». б) «Слово о законе, который дан Моисею, и о благодати и истине Иисуса Христа; и о том, как закон отошел, а благодать и истина наполнили всю землю, и вера простерлась по всем народам и пошла до нашего народа русского; и похвала кагану нашему Владимиру, который нас крестил; и молитва Богу от всей нашей страны».

живую жена великого князя Ярослава Мудрого Ирина (Ингигедра), умершая в 1050 г.¹ Источниками основной темы «Слова» были следующие: Евангелие Иоанна, послания св. апостола Павла и «Шестоднев» Иоанна Экзарха* (болгарское произведение X в.). Однако, указанными источниками все содержание «Слова» не исчерпывается. Митрополит Иларион был не только хорошо начитанным, но и высокообразованным человеком своего времени, а поэтому мог, конечно, пользоваться и другими известными ему произведениями византийской литературы. Митрополит Иларион обладал редким талантом литературного творчества. По своим литературным и богословским достоинствам, «Слово о законе и благодати» может быть поставлено на ряду с лучшими произведениями византийской проповеди, откуда Митрополит Иларион черпал образы и идеи, но сумел сохранить оригинальность мысли и создать один из лучших образцов национальной церковной проповеди древней Руси. Основная тема «Слова» — значение новой христианской религии для человечества. По своему содержанию «Слово» делится на три части. В первой части (введение) автор «Слова» противопоставляет Ветхий и Новый Завет, «закон» и «благодать». Основная мысль указанной части — прославление Бога за промысление о человеческом роде, завершённое искупительной жертвой Христа и сообщением людям спасительной благодати. Рядом образов и параллелей Митрополит Иларион доказывает неизмеримое превосходство христианской веры перед «законом», т. е. перед учением Моисея. Во второй части «Слова» автор говорит о распространении христианской веры: «вера благодатная распростерлась по всей земле и дошла до нашего русского народа». Третья часть «Слова» — похвала св. князю Владимиру за утверждение христианства на Руси и молитва: «похвалим же и мы по силе нашей, малыми похвалами сотворившего великое и чудесное, учителя и наставника великого кагана нашей земли — Владимира». В последней части «Слова» привлекают наше внимание следующие слова Митрополита, свидетельствующие о его глубоком патриотизме: «не в плохой стране, и не в неведомой земле были они владыками (св. князь Владимир и князья Святослав и Игорь), но в русской, которая ведома и слышима во всех концах земли». Митрополит Иларион в своем «Слове» отстаивает право Руси на национальную самостоятельность Православной Церкви. Все это придавало «Слову» важное жизненное значение для своего времени. Вместе с тем «Слово», сохранившееся до наших дней, является для нас весьма ценным литературным памятником первой половины XI в. В XV в. «Слово» произносилось в церквях в день памяти св. князя Владимира.

В древне-славянском языке «Слова» есть несомненная музыкальность стиля, которая, к сожалению, исчезает в переводе на современный русский язык.

в) Епископ Кирилл Туровский (1171—1182), знаменитый проповедник (в византийском духе); последующие поколения называли его «учителем нашим», вторым Златоустом, «паче всех воссиявшим на Руси», просветившим «пресветлыми учениями своими все концы Руси». Епископ Кирилл, повидимому, учился у греков, так как он хорошо изучил греческий язык и был знаком с византийской литературой, например, ему известны были творения св. Иоанна Златоуста (345—407) и св. Григория Богослова, а также и труды позднейших византийских проповедников; епископ Кирилл был знаком и с византийской «Хроникой» Георгия Амартола.²

¹ «Повесть врем. лет.» по Лаврентьевскому списку. Л., 1926, стр. 148.

² «Хроника» Георгия Амартола писана около 842 г., а продолжение ее доведено до 948 г. Переведена на славянский язык в X—XI вв. «Хроника» является одним из источников «Повести временных лет», что видно из следующей ссылки летописца на указанный источник: «глаголетъ Георгий в летописаньи» (см. «Пов. врем. лет» по Лаврентьевскому списку, Л., 1926, стр. 13).

Знакомство епископа Кирилла с византийской литературой сыграло большую роль в его литературном творчестве. Епископ Кирилл был наиболее ярким представителем византийского влияния в нашей древней литературе. Более всего сказалось на проповедях епископа Кирилла влияние творений св. Иоанна Златоуста, откуда он заимствовал религиозный лиризм, наглядность сравнений, которые часто брались им из мира природы, и глубокую искренность чувства. Влияние св. Григория Богослова (большого поэта, соблюдавшего античные традиции ораторского искусства) нашло свое отражение в «Слове в Неделю после Пасхи». От византийских проповедников позднейшего времени с их пышной риторикой, которые насыщали свои проповеди искусственными образами, символизмами, аллегориями и пользовались другими литературными приемами «тонкословия греческого», епископ Кирилл заимствует витиеватость стиля, слишком сложные аллегории, нагромождение сравнений и иносказаний, что делало его проповеди не всегда доступными для простого народа. В своем литературном творчестве епископ Кирилл воспользовался и византийской «Хроникой» Георгия Амартола, что видно из содержания его «Слова в честь 318 святых Отцов Церкви».

Епископ Кирилл Туровский весьма искусный литератор и проповедник. Глубина мудрости, высота полета мысли, тонкое чувство природы, обилие поэтических образов, взятых из мира природы, остроумие многих сравнений и толкований, возвышенность и искренность религиозных чувств, умение вводить своих слушателей в настроение данного праздника — таковы характерные особенности содержания и стиля проповедей святителя. В особенности любил он сопоставлять сюжеты, мотивы и изречения Ветхого и Нового Завета, подчеркивая косность первого и духовность второго. Любил он также наделять библейские эпизоды диалогами священных лиц и художественными картинками в лирическом стиле. Внешние и внутренние достоинства проповедей епископа Кирилла говорят нам о том, что в них мы видим замечательные образцы нашей древней учительной проповеди, не потерявшие своей литературной ценности и в наше время.

Епископ Кирилл написал несколько «слов», т. е. проповедей, «от Евангелий и пророческих сказаний», которые он приурочил к главным церковным праздникам, но из них сохранилось только девять проповедей на сюжеты главных праздников. Отметим некоторые из них.

«Слово в Неделю по Пасхе». Оно было составлено по поводу весеннего праздника Пасхи, а поэтому проповедник дает здесь красочное изображение наступившей весны, возрождение природы в день Светлого Христова Воскресения и рисует радостное настроение людей в этот великий христианский праздник. «Ныне солнце, красуясь, восходит на высоту и, радуясь, согревает землю — ибо восстало для нас из гроба праведное Солнце — Христос и всех верующих в него спасает. Ныне луна, сойдя с высшей ступени, большему светилу честь воздает; уже Ветхий Завет со своими субботами перестал существовать и чтит законы Христа и день воскресный. Ныне зима греховная прекратилась от покаяния, и лед неверия растаял от благоразумия, ибо зима языческого служения кумирам прекратилась через учение Апостолов и веру во Христа, и лед Фомина неверия растаял при виде ребра Христовых. Ныне весна красуется, оживляя зимнюю природу...». Далее проповедник берет ряд образов из мира окружающей природы: веселье молодого скота (ягнята и телята), только что выпущенного на освободившиеся от зимнего покрова луга, игру пастухов на свирелях, распукающиеся деревья, благоухание весенних цветов и т. д. Каждому из указанных образов проповедник придает аллегорическое значение, применительно к своей основной теме — выяснению значения праздника Пасхи для верующих.

«Слово в Неделю о расслабленном» начинается афоризмами: «Неизмерима небесная высота, неиспытанна глубина пренеподней. Неизвестна тайна Божия смотрения (Промысла). Велика и неизреченна милость Его в роде человеческом, милость, которую мы были помилованы».

г) Серапион, епископ Владимирский (1274—1275) — один из лучших церковных проповедников XIII в. Епископу Серапиону принадлежит несколько поучений, из них сохранились: «О мятежи жития сего», «О гнев Божием», «О покаянии», «О казнях Божиих», «О суевериях» и «О маловерии».

Почтения епископа Серапиона замечательны по приемам литературного творчества: краткость, простота и яркость изложения, глубокая задушевность, искренность религиозного чувства, обилие поэтических образов, рассчитанных на эмоциональное воздействие, удачный подбор библейских сюжетов и евангельских текстов, строго подчиненных основной теме, — все это характеризует исключительный проповеднический дар святителя. Почтения епископа Серапиона являются для нас не только лучшими образцами церковной проповеди последней четверти XIII в., но и тем драгоценным историческим источником, который дает нам представление о жизни русского народа и его настроениях после татарского нашествия (около 40 лет спустя). Епископ Серапион был глубоким патриотом своей Родины, любящим ее пламенно и нежно, и он не мог не отметить в своих поучениях совершившегося исторического факта — татарского нашествия на Русь и тяжелых его последствий для народа. Приводим для иллюстраций несколько отрывков из разных поучений святителя: а) «прииде на ны язык немилостив (т. е. татары), попустившу Богу, и землю нашу пусту створиша, и гради наши плениша, и церкви святыя разориша, отца и братию нашу избиша, матери наши и сестры наши в поруганье быша» («Слово о гнев Божием»); б) «Не пленена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши? Не вскоре ли падоша отци и братия наше трупием на землю? Не ведены ли быша жены и чада наша в плен? Не порабощени быхом оставше горькою си работою (рабством) от иноплеменик? Се уже к сорока лет приближает томление и мука, и дани тяжькы на ны не престануть, глади, морове. . . и в сласть хлеба своего извести не можем; и воздыхание наше и печаль сушит кости наша» («Слово о покаянии»); в) «Тогда наведе на ны язык немилостив (т. е. татар), язык лют, язык не щадяшь красы уны (юной), немощи старцев, младости детей; двигнухом бо на ся ярость Бога нашего. Разрушены божественные церкви, осквернены быша сосуды священни; потоптана быша святая; святители мечю во ядь быша (были убиты мечом); тела преподобных иноков птицам на снесь повержены быша; кровь и отец и братия наша, яки вода многа, землю напои. Села наша лядиною (кустарником) поростоша, величество наше смирися; красота наша погibe; богатство наше онем (иным, другим) в корысть бысть; труд наш погании наследоваша; земля наше иноплемеником в достояние бысть; в поношение быхом живущим вскрай земля наша, в посмех быхом врагом нашим; ибо сведохом себе, аки дождь с небеси, гнев Господень. . .» («Слово о казнях Божиих»).

Два поучения святителя были направлены против распространившихся в то время грубых суеверий, вызванных засухой и голодом. Заподозренных в колдовстве и волховании людей сжигали на кострах, топили в воде; похороненных утопленников вырывали из могил, чтобы извратить землю от недорода и т. д. Всей силою своего красноречия святитель обличает заблуждения «чад» своих: «печален есмь о вашем безумьи; молю вы, отступите дел поганьских». Обличая указанные «суеверия», святитель, как человек просвещенный и гуманный, высказывает рациональную точку зрения: «из каких книг, из каких писаний вы узнали, что от вол-

хования бывает голод на земле и от волхования же умножается жито? Если вы этому верите, то зачем же вы их сжигаете? Молитесь им, их почитайте и приносите им дары. Ведь, они строят мир,¹ пускают дождь, приводят тепло и велят земле быть плодородной. Ведь, божественные правила повелевают осудить на смерть человека только при участии многих свидетелей, вы же воду свидетелем ставите и говорите: «если начнет тонуть — неповинна, если же поплывет — ведьма» (поучения «О суевериях» и «О маловерии»). Только глубокое нравственное чувство подсказало нашему русскому святителю смотреть на колдовство и волхование как на пережитки культурной отсталости народа и бороться против них логикой здравого смысла, силою христианского убеждения, тогда как многие из светских и духовных властей Западной Европы еще верили в колдовство и волхования и тысячами сжигали на кострах неповинных людей. Как видим, взгляды епископа Серапиона по данному вопросу далеко опережали свое время.

Наконец, как мы уже отмечали на страницах настоящего очерка, святитель Серапион изобличал в своих поучениях недостатки общественного строя во Владимиро-Суздальской области, а именно — порабощение «свободных сирот» (смердов) владельцами богатых имений.

Кроме своих иерархических обязанностей, Митрополиты и епископы принимали живейшее участие в государственной и общественной жизни древней Руси. Митрополиты и епископы были неизменными советниками князей. В Начальной летописи читаем, что еще во времена св. равноапостольного князя Владимира (978—1015), в связи с увеличением разбоев в стране, епископы дали совет князю отменить виры (штраф) за смертоубийство, но потом изъявили свое согласие на восстановление их, с тем, однако, условием, чтобы виры были обращены на покрытие военных расходов.² Отметим и тот факт, что св. князь Владимир, отпуская своих сыновей на княжения в уделы, просил их во всем иметь совет с епископами.

Отдельные представители высшей церковной иерархии на Руси нередко выступали в междукняжеских отношениях в роли посредников и примирителей; подобных примеров Начальная летопись передает нам много. Отметим некоторые из них. Один из епископов обратился со следующими словами примирения к князьям, которые готовились поднять между собою братоубийственную войну: «молим вас, не погубите Русской земли — если собираетесь воевать между собою, поганые обрадуются и возьмут землю нашу, которую отцы и деды наши стяжали трудом своим великим и мужеством; поборая по Русской земле, они чужие земли приискивали, а вы свои погубить хотите». В годы борьбы за великое княжение Киевское (1132—1169) между князьями по отдельным линиям из рода Мономаховичей, с одной стороны, и князьями из рода Мономаховичей и Ольговичей, с другой, Митрополит Михаил II³ и епископ Нифонт Новгородский⁴ стремятся, чтобы мирным путем разрядить создавшуюся тяжелую политическую обстановку междукняжеских отношений. Деятельность Митрополита Михаила и епископа Нифонта на отдельных этапах указанной борьбы выразилась в следующем: а) Митрополит Михаил совершает свою поездку в Новгород (ок. 1135 г.),⁵ чтобы

¹ Приведенное слово «мир» понимать в смысле «вселенная».

² См. «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку. Л., 1926, стр. 124.

³ Митрополит Михаил II (родом грек) вынужден был при великом князе Всеволоде Ольговиче (1139—1146) оставить митрополию и уехать в Константинополь «за некое волнение» (1145 г.).

⁴ Личность епископа Нифонта нам уже известна по делу Митрополита Климента (1147—1154). Епископ Нифонт умер в 1156 г.

⁵ Можно думать, что Митрополит Михаил совершил свою поездку в Новгород по поручению великого князя Ярополка Владимировича (1132—1139).

угговорить новгородцев отказаться от военного похода на Суздаль (удел князя Юрия Долгорукого).

Митрополиты и епископы древней Руси всегда пользовались своим архиерейским правом ходатайствовать перед князьями об освобождении захваченных в плен и о защите всякого рода обидимых людей.

Высшая церковная иерархия всегда стояла на страже национальных интересов Руси: а) Митрополит Иларион (1051 г.), современник князя Ярослава Мудрого (1019—1054), глубокий патриот, называет свою страну «вѣдомой и слышимой всеми концами земли»;¹ б) когда в XII в. князья готовились поднять между собою братоубийственную войну, их старались примирить; в) когда венгерский король Андрей (1188 г.) был провозглашен галицким королем, Митрополит Никифор II побуждает киевских князей Святослава и Рюрика (1181—1194) к возвращению Галича от угров: ««се иноплемьеници отъяли отчину вашу, а лепо вы бы потрудитися»; г) когда в 1293 г. немцы были изгнаны из пределов Новгородской земли, архиепископ Климент (1274—1299) в память этого события воздвиг в Новгороде каменную церковь во имя Воскресения на одной из башен новгородского Детинца (1295 г.)

В годы нашествия татар некоторые святители Православной Церкви на Руси закончили свою земную жизнь мученической кончиною, например: а) епископ Митрофан Владимирский был сожжен татарами в церкви Богородицы во Владимире (1237 г.); б) епископ Симеон Переяславский был убит татарами в г. Переяславле (южном в 1239 г.); в) во время погрома Киева войсками Батыя (6 декабря 1240 г.) принял мученическую кончину Митрополит Иосиф (1237—1240).

В настоящем очерке мы использовали только некоторые летописные данные, но нам кажется, что и приведенных исторических фактов вполне достаточно, чтобы запечатлеть картину той крупной роли, какую играли иерархи Православной Церкви в истории древней Руси. «Восхвалим убо мужы славны и отцы наша в бытии. Имена их живут в роды, и похвалу их исповесть Церковь».²

Пусть же эти незабываемые имена святителей на фоне древней русской истории никогда не померкнут в нашей памяти, пусть эти священные имена, как светильники, вечно горят и светятся перед алтарем отечественной истории, пусть неустанные труды святителей древней Руси помогут нам лучше осознать все величие и силу их духа, многогранная деятельность которых протекала не только в ревностном служении Церкви, но и в упорной борьбе по укреплению начал русской государственности, в стремлении создать такую форму государственного устройства и такую организацию русского общества, о чем мечтали лучшие умы наших предков, и что получило свое реальное осуществление только в наше время — в Сталинскую эпоху.

Павел Имшенник

¹ Тот же мотив звучит и в Начальной летописи: «да никто же дерзнет рещи, яко ненавидимы Богом есмы. Кого бо Бог тако любит, якоже нас возлюбил есть и вознесл есть? Никого же!»

² «Книга премудрости Иисуса сына Сирахова», 44, 1, 13, 14.

Из жизни наших епархий

Из Псковской епархии

ПРАЗДНИК В ПЕЧЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

28 августа с. г., в день Успения Божией Матери, Псково-Печерский монастырь отмечал свое 475-летие.

Этот монастырь имеет оригинальное месторасположение. Храмы его и служебные помещения расположены по склонам горы в пещерах и выступах ее, а все строения закрыты пышной растительностью.

Основателем этой обители является преподобный Иона, трудами которого была ископана в горе церковь и 15 августа 1473 г. освящена Феодилом, архиепископом Новгородским.

С 1528 по 1570 г., в игуменство преподобного Корнилия, эта обитель расширилась: им были построены церкви во имя Святителя Николая и Благовещения Пресвятой Богородицы, и монастырь был обнесен крепостной стеной с башнями.

В дальнейшем Печерская обитель стоит на рубеже державы русской, как оплот Православия и военная крепость.

В 1581 г. польский король Стефан Баторий не мог взять Пскова и Печер. Тщетно осаждали обитель в 1611—1613—1633 гг. немцы, поляки, литовцы.

В 1700 г. царь Петр I укреплял эту обитель, как пограничную крепость.

В годы последней Отечественной войны эта обитель была осквернена немцами и значительно разрушена.

Трудами настоятеля обители Преосвященного Владимира этот монастырь в настоящее время восстановлен и 28 августа в Успенском храме-юбилейре Владыкой было совершено, совместно с 26-ю священнослужителями, торжественное богослужение.

Священник с. Сенко, Печерского района Петр Орец

Из Уфимской епархии

ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЕ СЛУЖЕНИЯ В АРХИЕРЕЙСКОМ САНА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ИОАННА (БРАТОЛЮБОВА), АРХИЕПИСКОПА УФИМСКОГО И БАШКИРСКОГО

1 августа 1948 г., в день Всемилоственного Спаса, Уфимская епархия молитвенно праздновала двадцатипятилетие архиерейского служения Православной Церкви Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Уфимского и Башкирского.

В этот день в кафедральном Сергиевском храме (г. Уфа) Высокопреосвященным Иоанном в сослужении с местным и прибывшим из епархии духовенством было совершено торжественное богослужение.

После Литургии, перед началом молебна, Владыка-юбиляр обратился к молящимся со словом, в котором поделился своими воспоминаниями о своей хиротонии во епископа, совершенной 25 лет тому назад Святейшим Патриархом Тихоном. При вручении епископского жезла ему особенно памяты остались слова Святейшего Патриарха, который сказал, что он принял посвящение во епископа в день Креста и что он должен помнить, что служение епископа есть служение Креста и Кресту и он свято выполняет всю жизнь эти слова Патриарха, — закончил свое слово юбиляр.

Далее протоиерей Михаил Пеньковский в своей речи дал очерк жизни и деятельности Владыки, указав на многотрудность епископского служения и его многополезность для Православной Церкви и в заключение призывал всех возблагодарить Господа за Его милость к нему и просить Господа, чтобы продлились дни жизни Владыки на многие годы для блага Святой Церкви.

После молебна Владыку приветствовала паства и были преподнесены ценные подарки.

Ариепископ Иоанн поблагодарил за приветливое слово, приветствия и подарки и подчеркнул, что он не относит к себе все то доброе, что приписано ему в приветствиях, а все доброе сопутствующее ему в жизни, относит к благодати Божией.

Протоиерей М. Пеньковский

Из Омской епархии

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ОМСКОГО И ТЮМЕНСКОГО АЛЕКСИЯ

В воскресенье 5 сентября, чувствуя себя совершенно здоровым, Владыка Алексей отслужил в соборе Божественную Литургию. Во вторник вечером он почувствовал небольшую слабость. Врач нашел у него обострение язы желудка и ослабление деятельности сердца. Лекарства, прописанные врачом, не помогали. 11 сентября Владыка лишился сознания и во втором часу дня скончался. Тело Владыки было перенесено в собор, где и началось чтение Евангелия. Народ непрестанно подходил ко гробу Святителя.

14 сентября архиепископ Варфоломей совершил парастас и перед пением «Со святыми упокой» сказал общее назидательное поучение «о всеобщем воскресении и том вечном блаженстве, которое дано будет от Господа добре потрудившимся на земле и причащавшимся Христовых Таин».

В день погребения 15 сентября вся ограда Церкви и прилегающие к храму улицы и переулки были переполнены народом.

Архиепископ Варфоломей, возглавлявший служение Литургии, сказал о высоте епископского служения и, коснувшись жизни Владыки Алексия, указал, что душою своей он всегда воспевал Господа и в назидание верующим оставил свои музыкальные церковные творения. Прот. Ф. Токарев и прот. А. Дышаев с большой теплотой говорили о заслугах почившего Владыки.

На кладбище для покойного святителя был устроен склеп. После литии была прочитана разрешительная молитва, провозглашена «вечная память» и тело почившего предано земле.

Над склепом устраивают маленькую часовню, где будет поставлена икона с затепленной лампадой.

Трогательно, нежно, заботливо проводили омичи своего архипастыря, выразив свою горячую любовь к почившему своему Владыке.

Вечная память архипастырю Омскому и Тюменскому Алексею!

ОТ РЕДАКЦИИ
„ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“
РЕДАКЦИЯ ИЗВЕЩАЕТ,
ЧТО ПРОИЗВОДИТСЯ ПОДПИСКА НА
„ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“
НА 1949 г.

Стоимость журнала (12 номеров) 120 руб. в год.

●

К 1 января 1949 г. выходит из печати
„ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1949 г.“.
Предварительная подписка принимается по 15 руб. за экземпляр.

●

Для священнослужителей и для храмов, как приложение к Православному календарю, выходит отдельно брошюра „Богослужебные указания на 1949 г.“ по 10 руб. за экземпляр.

●

Вышел из печати
„СТЕННОЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1949 г.“
по 5 руб. за экземпляр.

●

Подписка принимается через Епархиальные Управления и районных благочинных.

Наложенным платежом изданий Редакция не высылает
Подписную плату на все издания Московской Патриархии направлять в Редакцию со следующим надписанием адреса: Москва, 48, Б. Пироговская, 2, б. Новодевичий монастырь, Редакции „Журнала Московской Патриархии“.

Цена 10 руб.